

Ирина Ярич

Хроники Эмилия Турнейского

<https://litres.ru/74615694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раннее Средневековье. V-VI века. Франкское государство - территория будущих Франции, Бельгии, Швейцарии и других. События происходят по всей европейской территории: в Галлии, Испании, Италии, а также в Северной Африке, Сицилии, в Константинополе, вплоть до границ с Ираном.

Монах, выходец из галло-римлян писал о своей семье, о правителях, императорах, о том, что видел и слышал до 581 года, но порой углубляясь в прошлые столетия. Вёл своего рода дневник событий, происходящих на землях Римской империи, как в западной её части, так и в восточной. Описал переходное время на бывших западных римских провинциях - процесс становления самостоятельных государств через кровавые битвы между соседями и родственниками правителей.

Содержание

Свиток первый. Территория бывших римских провинций и племена там	7
Свиток второй	16
1	17
2	27
3	32
4	34
5	37
Свиток третий. Желание мирной жизни с римлянами	40
1	40
2	43
3	45
4	49
Свиток четвертый. Немного о Константинопольском дворе.	56
1	56
2	57
3	61
4	67
5	69
6	71
7	77

8	79
9	81
10	88
11	91
12	96
13	101
14	107
15	111
16	115
17	119
Свиток пятый. Готы снова против римлян	124
1	124
2	133
3	136
4	143
Свиток шестой. Неугомонного Торисмунда пришлось остановить	151
1	151
2	152
3	155
4	157
Свиток седьмой. Один из конунгов	160
1	161
2	165
3	167
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Ирина Ярич

Хроники Эмилия

Турнейского

Ирина Ярич

«О бедная и многострадальна земля римлян!...»

Хроники Эмилия Турнейского¹

Пролог

Много лет пишу эти записки. И всё время не перестаю удивляться окружающей меня жизни. Слишком много в людях бушующих страстей. Однако, мою молодость разве не одолевали тоже некоторые из них? Но примером мне были святые отцы, отринувшие мир ради духовных высот в райских чертогах. Мне пришлось избрать духовную стезю. Путь к власти в нашей семье стал недоступен. Франки утвердились на данном поприще. По моему разумению сами римляне в том повинны. Но тема эта обширна и сейчас мне недосуг, да и не к месту перечислять ошибки, допущенные ранее. И какой в том смысл? Каждый народ, как и человек проходит тот путь, который пройти в состоянии. Видимо, общая участь народов: сначала завоёвывают других, потом растворяются среди побеждённых. Затем приходят чуждые племена и завоёвывают потомков. Ослабевших и разнеженных.

¹ Отец Эмилий писал свои воспоминания и рассуждения в шестом веке

Взять хотя бы мой род. Насколько мне известно, в нескольких поколениях были смешанные браки. Одни мои предки – галлы из Цизальпинской Галлии². Среди других – римляне и римлянки. Галлы этой области после установления римской власти оценили преимущества образа жизни завоевателей и переняли его. Так, что римляне называли эту область Галлия, одетая в тогу. И мои деды утверждали, что они и их отцы говорили дома и в публичных местах только на латыни. Среди моих прадедов и дедов были те, кого избирали в сенат и они заседали в Риме.

Увы, уже много лет варвары сильнее римлян, хотя последних гораздо больше. Потомки римлян, ветеранов славных битв и непреклонных галлов вынуждены терпеть грубых и невежественных германцев, которые живут по своим диким законам.

² Цизальпийская Галлия – современная северная Италия

Свиток первый. Территория бывших римских провинций и племена там

О бедная и многострадальна земля римлян! Не первое столетие ноги варваров дерзнули ступить и крушить, разорять и сжигать. Но раньше справлялись с ними, изгоняя. Однако с прошлого столетия толпы варваров, словно ненасытная саранча покрыла благородные растения. И, хотя варваров многократно меньше римлян, их неистовость и лютость заставили трепетать некоторых. Смелчаки пали. Остальные склонили головы, дабы не лишиться их. И растеклись германцы по римской земле. Одно утешает – нет меж ними согласия, враждуют за первенство.

Странно, вот говорим и пишем германцы, а ни одно племя так себя не называет. Откуда же взялось это слово? Умные головы уверяют, что греческий историк Посейдоний, что жил более шести веков назад искажил название одного из племени, и значило, что мужчины слыли ловкими копейщиками. Другие подхватили это слово, описывая племена со схожим образом жизни и живущих по соседству друг с другом. Так и повелось, кто идёт с севера, северо-запада и северо-востока Европы – германцы.

Первые, кто из германцев захватил римские владения –

алеманны– союз племён, образовавшийся после того, как древнее содружество под руководством свевов рассыпалось и туда влились другие германские племена. Перешли Рейн, двинулись в сторону верховьев Данубия³. После совершили набеги на Галлию и италийскую землю.

Как только прознали германцы, что римляне покинули земли острова Британия, которую полностью им так и не удалось покорить, так хлынули тремя мощными лавинами. Начали прибывать юты, покидая родной остров, что как огромный и кривой палец раздвинул воды северных морей. Вместе с ними увязались их соседи – фризы. Те и другие облюбовали ближний к их родине берег - юг и юго-восток Британии. Туда же направились и саксы из центральных мест Германии, захватили юго-восток Британии. Англы с севера Германии, некогда римской провинции заволокли, восточную часть Британии.

Земля на север от Рима породила много германских народов, которые подобно нашествию вредителей идут и идут на юг, к тёплому солнцу, плодородной земле, богатым городам, монастырям и церквям. Среди них и племенной союз вандалов – ещё одно большое горе для римлян. Составляют два больших народа, не считая ещё нескольких более мелких племён. Вандалы-асдинги, потомки древних вандилий, о которых писал более четырёх сотен лет назад Тацит. Жили на землях междуречья Одера и Вислы. Пришли туда ещё рань-

³ Дунай

ше, быть может за несколько веков до того с дальнего северного острова. Их тогда завоевали предки нынешних готов, чья родина ещё севернее. С тех давних пор зародилась вражда у этих народов. А между реками Одером и Эльбой, в среднем их течении ещё более трёх сотен лет назад обитало племя силингов. Не берусь утверждать, что их с уверенностью можно причислить к родам, ведущим своё начало от германцев. По соседству с ними жили разные народы: венды или венеты, анты, склавины, балты, словене. Смешение племён только укрепляет силы и порождает здоровое потомство.

На протяжении нескольких веков прошли долгий путь с другими: в союзе или вражде. Путь, наполненный тяготами, сражениями, но и сами сокрушали более слабых. Прошли через всю «Косматую Галлию», дерзнули перейти горные тропы Альп. С ними в походе шёл соседний с ними племенной союз свевов, который обосновался потом вместе с частью аланов в Лузитании. К ним давно примкнули аланы, вместе скитались по дорогам и тропам Европы. От притеснений вестготов ушли вместе с вандалами в Северную Африку по приглашению наместника Бонифация. Но тот понял, что допустил ошибку и попытался выгнать вандалов с их союзниками. Однако те не могли вернуться, в Испании ждала их смерть от вестготов.

Западная ветвь готского племенного союза- вестготы давно стали федератами Рима и выполняли приказы до тех пор, пока не поняли, что они стали сильнее своих господ. И посе-

лились в Галлии, потом захватили Испанию. Вестготы самыми первыми из германцев приняли христианство, но в арианской ереси, так как среди них проповедовал епископ Ульфила или Вульфила, «Волчонок» по-готски, последователь учения Ария.

В 60-х годах третьего века после набега готов на Каппадокию, древнюю греческую колонию, с первого века - римскую провинцию, увезены в плен часть жителей. Были ли его родители греками или кто-то из них происходил из готского племени? Доподлинно мне не известно. Однако есть верные сведения, что вырос Ульфила, хоть и среди готского народа, но в почитании христианской веры и служил с юных лет чтецом в церкви, кои всё же имелись там, где обитали вестготы, хотя и в малом количестве. Не уверен, что это имя ему дали родители, возможно то прозвище данное ему готами. Но надо учитывать, что римляне, попавшие под власть германцев со временем перестают следовать прежним традициям и дают детям германские имена. При этом ни на письме, ни в разговоре не упоминают, ни имя отца, ни имя рода. Раньше проходила романизация варваров, ныне, как ни горько признавать, происходит германизация римлян.

Остготы - восточная часть готского народа. Считают, что их предки обитали среди степей в отличии от предков западных лесных готов. Остготы прошли длинный и извилистый путь на юго-восток и восток. Сражались, в том числе с гуннами, потом вынуждены быть под их началом до тех пор,

когда сломилось могущество последних. Остготы на правах федератов осели в Паннонии. Но, уж не знаю по какой причине остготские воины не получили плату, в следствии чего взбунтовались. Захватили Иллирию и Далмацию.

Хитрый император Зенон, что правил восточной частью империи, посоветовал Теодориху, предводителю остготов пойти в италийскую землю, где есть богатые города. До того много лет Теодорих находился в Константинополе в заложниках и поддался очарованию римского образа жизни при дворе императора, уважал тамошнее образование и науку. Надежда Зенона оправдалась, империя избавилась от набирающего силу своего северного соседа в лице остготов и от варварского войска Одоакра, который пытался выйти из подчинения императора и стать самостоятельным правителем Италии.

Теодорих считался наместником императора. При нём остготы романизировались довольно быстро, так как он оставил почти нетронутыми римские учреждения. Однако принудил римлян отказаться от одной трети своей земли в пользу переселенцев. Те же, у кого земли не было, должны были уплатить треть своего дохода в казну, которой ведал Теодорих. И хотя такое не могло понравиться, утешало многих, что в армию римлян не призывал, сражаться могли только германцы. Впоследствии Теодориха за его дела во время правления италийской землёй нарекли Великим, хотя существовал в тот период неразрешимый конфликт. Остготы, что

правили Италией – ариане, а их подвластные римляне – ортодоксы или православные⁴. И нашлись те, кто хотел избавиться от правителя германца, их возмущало, что на исконно римской земле правят готы. До Теодориха доходили слухи о готовящихся заговорах не только против германцев, но и его самого. По приказу Теодориха начались гонения на православных римлян. Не избежал печальной участи и епископ Рима Иоанн, заточенный в тюрьму в Равенне. Там он и окончил свой земной путь.

Чтобы подавить заговоры в зародыше в 526 году составили указ о запрете исповедовать ортодоксальное христианство, а в церквях надлежало проводить богослужения только арианским священнослужителям. Но тот год Теодорих не пережил, Италия освободилась от его власти. После его смерти началась смута в остготском государстве. Боролись приверженцы разных конфессий, верные христиане и еретики. К этому прибавились разногласия вплоть до кровопролития среди: варваров и римлян, романизированных выходцев из провинций и германизированных сторонников новой власти. Последовал ряд конунгов и война с империей, длившаяся не менее двух десятков лет. Разгромленных остготов захватили лангобарды.

Длиннобородые – лангобарды несколько веков назад при-

⁴ «...следует искать религии, а только у тех, которые называются христианами кафолическими или православными (ортодоксы), то есть хранящими полноту и держащимися правой {веры}». Свт. Августин Блаженный. Ортодоксы – по гречески, кафолики – на латыни = православные.

шли с севера к берегам Эльбы. Совсем недавно стали активны, может среди их знатных родились властные и решительные? Лангобарды состояли в союзе с аварами, вместе они разбили гепидов, которые обосновались у среднего течения Дуная. К победителям примкнуло много племён, в том числе и саксы. Затем из Паннонии пошли к Альпам, переместились через горы. Направились в Италию. В прошлом не подверглись римскому завоеванию и влиянию. Поэтому впечатления римлян – на них напали дикие толпы: безудержных мужчин сопровождали женщины и дети. И несмотря, что лангобарды уже приняли христианство, но тоже в арианской ереси, безжалостно расправлялись с населением и захватывали города. Неугомонной оравой растеклись по италийской земле, пропуская Равенну и далее Рим, добрались до южного побережья, охватив главные города и, отрезав пути между ними. Восточная часть империи, охваченная смутой среди властвующих в Константинополе не могла помочь.

Откуда-то с севера пришли и бургунды. Говорят, что их родина – просторный остров в Сарматском океане или в Свевском море⁵. Около трёх столетий назад, влекомые готами, бургунды приблизились к границам империи. Затем в союзе с вандалами дошли до рейнско-дунайской границы. После разгрома их войск римлянами, поселились вблизи реки Майн на бывших землях алеманнов, ушедших на юго-восток. Бургунды, как и многие то состояли в союзе с другими,

⁵ Балтийское море

то с ними враждовали. Пытались захватить левый берег Рейна. Стремились получить право федератов, но не удавалось. Ссоры из-за соляных варниц поддерживали власти в Риме, натравливая бургундов, чтобы избавиться от набегов алеманнов. Два десятка тысяч воинов полегло в битве с гуннами. Их варварское государство погибло, но не все бургунды. Замечательный полководец Аэций позволил бургундам поселиться на правах федератов. Их главным городом стала Генава⁶. Подлое убийство Аэция и смена императоров позволила бургундам захватить земли в нижнем течении Роны, потом Лугдун⁷, позже Дижон. Бургундское новое государство окружали: на юго-востоке – Остготское, на юго-западе и западе – Вестготское, на северо-востоке – Алеманния, на северо-западе – Франкское.

Франки делились на две ветви: рипуарские и салические. Рипуарские франки обитали на берегах Рейна. Впоследствии их главным поселением стала Колония Агриппина⁸. Салические или западные франки решили найти другую подходящую для себя землю. Из Колония Агриппина вела старинная мощённая дорога к Альпам. Салические франки прошли через горные перевалы со светлыми и тёмными скалами, поросшими густым ельником и дубравами. Перебрались через глубокую долину Рейна. И захватили земли на юг от

⁶ Ныне Женева

⁷ Ныне Лион

⁸ Ныне Кёльн

реки. С кем они только не воевали?! Над частью салических франков утвердились властители из династии легендарного Меровея. Однако, надо признать, что это единственные из германцев, которые приняли крещение правильное, согласно Никейскому Символу веры, в отличие от западных и восточных готов, которые поддались арианской ереси. Готы повлияли на выбор бургундов и те тоже приняли арианство. А жители Римской империи не одно столетие исповедуют ортодоксально-кафолическое христианство, согласуемое с Никейским Символом веры. И это сказывалось на отношениях между местными и пришлыми, между священнослужителями и правящими, между самими германскими народами.

Свиток второй

.

Нынешние горести имеют корни в прошлом

Именно так, мои дорогие. Всегда беды и печали сегодняшнего дня растут из вчерашнего. Касается ли домашних горестей или имеют размеры бедствий империи. А говорю о нашей многострадальной римской земле. Этих вчерашних дней прошло много, где совершили ошибки по незнанию, безответственности, корысти, трусости, глупости. И плоды пожинаем изо дня в день, из год в год, из десятилетия в десятилетие, из века в век. Такими бедами стали ереси. Мудрствующие, ослеплённые прелестями ложных озарений представили, что им открылась истина, которую не узрели апостолы и великомученики. Совсем худо, когда под ересь попадают люди, облачённые властью.

В бывшей провинции Киренаика, той, что ныне зовём Ливией⁹ и, которая протянулась на северо-востоке Африки до Египта в середине третьего века в романизированной семье из местных родился мальчик, названный Арий, будущий премудрый муж. Несмотря на наставления славного богослова Лукиана Антиохийского, почитаемого ныне преподобномучеником, спасшего много библейских текстов, Арий стал изобретать собственное понимание и выдавать за откровение свыше. Исказил природу Божества. И вот Арий в Александрии, столице Египта проповедовал, что

⁹ Ливией

Христос-сын подчиняется Богу-отцу. Проповеди священнослужителя аскета услышаны многими. Учение Ария нашло последователей среди прихожан и священников. Стало распространяться по провинциям, словно болезненное поветрие. Богословские споры коснулись всей римской земли. Зажиточные последователи жертвовали на строительство арианских церквей. Споры зашли так далеко, что по настоянию императора Константина созвали в 325 году на земле Антиохии, в городе Никее собор Церкви, где в результате утвердили позицию – Бог Отец и Иисус Христос-сын – вечная «единая сущность». Принят так называемый Никейский символ веры.

Но и после этого Первого Вселенского собора ариане продолжали нести ересь, служить в своих церквях. Юстина, вторая жена императора западной части империи Валентиниана была арианкой и после смерти мужа всячески боролась с епископом Медиолана¹⁰ Амвросием, несмотря на то, что покойный правитель относился с уважением к делам священнослужителя и помогал ему против язычников. Поддался ереси и Валент¹¹, соправитель, властвовавший в восточной части римской империи. Более того, именно благодаря ему готы приняли арианство. Случилось это так.

¹⁰ Ныне Милан

¹¹ Флавий Юлий Валент (328-9 августа 378), римский император, возведён в соправители с 28 марта 364 г. старшим братом Валентинианом (321\320-17 ноября 375), император западной части римской империи с 364 г.

Надо признать, что Валенту досталась держава в трудном положении: отпали провинции Месопотамия и Армения, пришлось изыскивать резервы, чтобы укрепить восточные границы от посягательств персидского шахиншаха, да бороться с узурпатором Прокопием.

Тут ещё возникли проблемы с готами. Командующий пограничными войсками прислал летом 365 года Валенту известие: Атанарих из рода Балтов, по древнему Балтунги, намерен направить возглавляемый им готский племенной союз на разграбление фракийской земли.

Валент за короткий срок правления невольно настроил население, исповедующее ортодоксальную никейскую веру против себя. Первый Никейский собор не рассматривал божественную сущность Святого Духа и не вынес по этому поводу суждение. Пытливые умы – богословы стали размышлять. Император позволил по просьбе исповедников македонской ереси, их ещё называют духоборами или полуарианами, отрицающими божественность Святого Духа устроить Собор в Константинополе. Ересь получила название по имени Македония I, Константинопольского патриарха. Ариане не были едины, между ними происходило много споров, они составляли разные партии и течения, но все являлись противниками православных или ортодоксов. Да ещё слух дошёл, что император бесчинствует в Антиохии, требует подчинения арианским епископам, несогласных отправляет на каторгу и даже нескольких в гневе утопил в реке. По-

этому многие жители Константинополя роптали и находились в смятении.

Чем и воспользовался бывший командующий войском, один из представителей династии Константина. Прокопию удалось перетянуть на свою сторону воинов двух легионов, что шли через Константинополь на усмирение готов. Более того, убедить их провозгласить в столице нового императора. В то время Валент уже находился в Кесарии Каппадокийской. Несмотря на то, что на сторону Прокопия перешло пять городов Малой Азии Валент во главе армии пошёл на сражение с узурпатором. Едва избежал плена. Затем на сторону узурпатора перешли ещё две провинции. Но Валент вынужден преследовать, пересекая древнюю малазийскую землю, Анатолию, Фригию. Шёл дальше. На востоке Балкан, во Фракии оборвалась жизнь властолюбца Прокопия. Его голова в конце мая 366 года отправилась с императорским гонцом к брату Прокопия в «Северный Рим», одну из императорских резиденций – крупный город Августа Треверов¹².

После печальной участи Прокопия предводитель готов Атанарих не стал нападать на войска Валента. Не полез на рожон, чтобы исполнить своё желание. Не видел в том смысла, ибо силы считал неравные.

Не зря воины и сам называл себя не конунгом, а судьёй. Конунг по мнению Атанариха должен обладать силой телесной и силой духа, чтобы занять авторитет перед воинами.

¹² Ныне немецкий город Трир

Авторитет конунга заставляет воинов быть послушными. Но мудрость важнее авторитета - утверждал Атанарих. Совокупность зрелой разумности, усвоенных знаний, житейского опыта и духовного предчувствия составляет мудрость, которой должен обладать судья, чтобы мог принимать верные и справедливые решения. Ибо от этих решений зависят состояние: имущества, здоровья и даже жизни. И Атанарих распоряжался, когда и с кем идти сражаться, с кем стоит заключать договор и на каких условиях, вершил: кто и какие обязанности исполняет, кто и какие имеет права, кто заслужил награду, кто – наказание. Так он властвовал среди тервингов, в своём племени. Наименование означало – люди лесов. После, уже в моё время их стали называть вестготы - западные готы.

Так вот тогда судья Атанарих рассуждал примерно таким образом. Прокопий, которому присягнули лучшие римские воины и жители главного города восточной части империи вместе с другими, и обитатели огромных земельных пространств не смог победить армию Валента. Не добился своей цели и Марцелл, родственник Прокопия, наобещавший готам большие блага, если ему удастся взойти на императорский престол. Тервинги, хоть и числились федератами, но римляне считали их дикими. И верно они ещё не набрали опыта и силы, чтобы покорить римлян. Да и снаряжение и оружие у них хуже, чем у римских легионов. И готы направились восвояси. В то время тервинги обитали на землях с

многочисленными речками от Нижнего течения Данубия¹³ до среднего течения Тираса¹⁴, как звали эту реку с давних веков греки.

Но не успели тервинги добраться до Данубия как окружили их римские легионы. Те, кто попытался сопротивляться пленили, остальных позже отправили в разные города империи. Атанарих возмущался по этому поводу, требовал у Валента вернуть пленников и увезённых готов. Но разве император станет исполнять притязания тех, кто дерзнул встать против него? Пусть радуется, что самого не забрали в заложники и не рассеяли весь его народ.

Валент, хорошо знакомый с нравами варваров, бывал не единожды в битвах с ними, понимал, что, если вождю, конунгу однажды втемяшилось в голову пограбить римские земли, то осуществилось ли это или нет, такое желание возникнет снова. И подготавливал войска к возможному конфликту.

Атанарих можно сказать испытывал чувство близкое к оскорблению. Ведь он не нападал на римлян, понимая тогда тщетность попытки. Хотел мирно вернуться на уже ставшие родными лесные земли. И, что? Часть забрали в плен, как врагов; многих отослали, давая понять, что неуютны. Что ожидать от такого правителя? Не появится ли мысль извести тервингов? И Атанарих решил, что придётся спешно ковать

¹³ Река дунай

¹⁴ Днестр

оружие, усиленно тренировать молодых, чтобы дать отпор при необходимости или взять, что будет без присмотра.

Валент решил не ждать подвоха от готов и напасть первым. Весной 367 года римские легионы прибыли на кораблях по Данубию. Выстроив суда по ширине реки, римляне соорудили мост по палубам кораблей. И переправились на другой берег. Углубились в земли, занимаемые тервингами.

Атанарих не стал демонстрировать свою доблесть и умения владеть оружием. Он понимал, что тервинги находятся на земле, некогда завоёванной римлянами и живут тут из их милости. Впрочем, не только они, вокруг множество племён, которых римляне называют до сих пор варварами, то есть немymi, потому что не умеют говорить на латыни и поэтому дикие. Из рассказов стариков и из своего опыта знал, что немало племён сгинуло в сражениях. Враги не жалели ни молодых, ни старых, ни женщин, ни детей. Были и такие, от кого не осталось никого. И память о них сотрётся вместе с теми, кто их знал или слышал о них. Атанарих не желал подобной участи для родного племени. Видел и тех, кто остался в живых. Один из всей родни, несколько человек из всего племени. Рано или поздно, если выживали, их потомки перенимали чужой язык и обычаи. Потом и забывали, кто их предки и откуда пришли. Поэтому главной задачей для себя посчитал спасти свой народ, и не вступал в бой. Уводил воинов, обозы с женщинами и детьми, повозки со стариками и нажитым добром всё дальше, в сторону Карпатских гор.

Однако сразу уходили не все. Малые группки прятались среди неровностей местности и внезапно нападали на разведывательные отряды римлян. При возможности отступали, чтобы совершить потом очередную вылазку.

Валент некоторое время преследовал, но пришёл к выводу, что догонять племя, которое постоянно маневрирует для армии дело трудоёмкое и невыгодное. Повернул обратно.

Следующей весной Валент опять вознамерился наказать готов, и направился в поход. Но армия встала перед возникшем морем. Для пешего глубоко, но для корабля мелко. Данубий, переполненный талой водой и дождями залил огромные пространства. Римляне разбили лагерь на возвышении, куда вода не дошла. Валент надеялся, что когда вода спадёт, то они смогут выйти к готам и атаковать. Но шло время. И шли дожди. Разлив воды, если и уменьшился, то вся вода не ушла. Земля наполненная водой не подходящее место для движения армии и тем более битвы. Уже и весна давно миновала. Висит хмурое небо, опять мочит землю. Лето заканчивается, земля всё сырая настолько, что ноги вязнут чуть ли не по колено. Вот и осень наступила, с ней опять и дожди усилились.

Лишь глубокой осенью покинули римляне военный лагерь вместе с императором, так ничего и не выждали.

В 369 году император не забыл своё прежнее намерение, считал, что с тервингами, при возможности и с другими готами надо выяснить отношения. Армии Валента удалось на

севере Балканского полуострова перебраться через Данубий. Для этого распорядился опять соорудить мост на палубах кораблей. И направились дальше в земли между левым притоком Данубия¹⁵ и Тирасом.

Народ, возглавляемый Атанарихом пережил трудный неурожайный год, тяжёлое положение в племени всё ещё продолжалось. Поэтому, сберегая силы племени, судья тервингов не думал нападать и лишь с отборными воинами давал отпор, когда нельзя было его избежать. В данной ситуации римляне не могли проиграть. Побездённые тервинги, кто не погиб в бою уцелели. Видимо, Атанарих продумал, пути отступления и места, где можно укрыть племя. Из укрытия судья тервингов отправлял гонцов к императору с просьбой мира.

После неоднократных просьб о прощении и даровании мира и выдвижения условий римлянами Валент согласился заключить Договор о дружбе. Хитроумный Атанарих передавал, что не может нарушить клятву, данную отцу никогда не ступать на римскую землю, поэтому не может поехать, куда велит император. Конечно, здесь, среди так называемых варварских народов ему спокойнее и привычнее, чем среди коварной римской знати.

Решено провести процедуру подписания Договора на водах Данубия. Два гребных корабля приблизились друг к другу. На одном готский судья с воинами, на другом император

¹⁵ Река Прут и территории совр. Румынии

и его оруженосцы.

Валент проявил ненависть к православным во всю силу своей власти. В Египте и главном его городе– Александрии обитало множество исповедовавших Никейский символ веры. Служили они и занимали различные должности, в определённое время ходили молиться. Но поставленный главой христиан арианин стал ущемлять права ортодоксов. С попустительства власти императора восточной части римского государства делались бесчинства и гонения. Ариане молящихся православных выгоняли из церквей, над ними потешались, в них бросали камни и побивали, даже протыкали и рубили мечами. Тем, кто владел имуществом, имел семьи приходилось туго, ведь не бросишь, чтобы уехать. Да и куда? На востоке империи владевают ариане, в западной части – бесконечные стычки с язычниками варварами. Монахи покидали города и селения, бывало, что и нагими, ибо одежды срывали глумившиеся ариане. Вынужденные прикрывать тела шкурами коз и овец, углублялись в незаселённые горные склоны, глубокие ущелья, жаркие безводные пустыни, полутёмные пещеры. Господь не оставил верных сынов, наделил их целительной силой. И, где могли помогали выздоровлению местных.

Горькая участь постигла христиан и в местах расселения готов, до сих пор более-менее мирно уживающихся среди

язычников. Даже Ульфилу или Вульфилу по-готски, вынужден вместе с последователями покинуть расположения готов. Епископ Ульфилу являлся активным проповедником и принадлежал к одной из партий полуариан. В качестве миссионера направлен к готам, для просвещения и наставления на путь истинный Господа нашего. И такого подвижника могли лишиться жизни вместе с другими жертвами необузданности Атанариха по отношению к христианам и приверженцам тесной дружбы с римлянами.

Ещё до Ульфила среди готов проповедовал Авдий, родом из Месопотамии. Честный и бессребреник изобличал высокие духовные чины, стремящиеся к мирскому благоденствию. После Никейского собора, несогласный с его решением, стал проповедовать собственное видение на христианство. Утверждал, что Бог имеет такое же строение и члены, как и люди. Настаивал, что Пасху надобно праздновать по иудейскому календарю. За эти и другие заблуждения Авдия отправили в ссылку в Скифию, где уже обитали готы. Там еретический монах проповедовал. Наивные варвары, далёкие от богословских споров принимали учения еретиков, не понимая, что искажённая вера не ведёт к спасению души.

Атанарих не хотел и не принимал веры римлян. Не нравилось, что римляне всюду, куда ступали их ноги заставляли переделывать свою жизнь по римскому образцу. В этом судя готов видел опасность для родного племени. Готы могли раствориться среди римлян, как многие местные народы,

позабыв веру, обычаи и язык предков. Поэтому возненавидел христиан, так как те, по его мнению навязывали чуждый для готов образ жизни. Атанарих действовал не в одиночку. Якобы выполнял решение совета старейшин знатных семей тервингов.

Произвол доходил до крайней жестокости. До меня дошли рассказы тех, кто пережил издевательства готского судьи. Возможно, по прошествии лет в них появились неточности, искажения. Всё же передаю, что сам узнал. Больше трёх лет происходили бесчинства по отношению к христианам, так как некоторые вместе с Атанарихом считали их вольными или невольными помощниками врага – римлян.

Атанарих распорядился соорудить идола одного из богов племени, водрузить на повозку и возить всюду, где проживали тервинги. Идолу надлежало приносить жертвы и почитать его по древним готским обычаям. Христине соплеменники не хотели преклоняться перед идиолом божества, которому давно не верили. Стойких в христианской вере, тех, кто отказывался приносить требуемые жертвы закрывали в их домах и поджигали! Огнём искореняли привнесённую и чуждую веру. Около трёх сотен христиан приняли мученическую смерть!

Не все тервинги разделяли взгляды Атанариха. Были те, кто считал, что с римлянами дружба жизненно необходима. Соседние народы в любой момент могут напасть, чтобы забрать скот, зерно, сжечь жилища. Неужели им вечно скитать-

ся в повозках, неужели всегда оставаться нищими и полуголодными? Ведь служба у римлян им даст пропитание, одежду, обувь, оружие. Как бы ни были привычны и понятны родные обычаи, но надо признать, что готы во многом отстают от римлян. Неужто надо всегда оставаться на том же уровне, на каком были пращуры? Ведь окружающий мир меняется, значит и тервинги должны меняться. Дети должны знать больше своих дедов. Среди мыслящих подобным образом простых и влиятельных готов выделялся Фритигерн.

Споры двух мнений привели к драке, но не только к мордобитию. Практически занялась гражданская война. Но на стороне Атанариха численный перевес и Фритигерн вынужден отступить. Но куда идти побеждённым? Фритигерн вынужден просить помощи у Валента. Взамен на разрешение поселиться во Фракии или Мёзии пообещал принять христианство сам и те, кто с ним придёт. Так как Валент был ярым арианином, то и готы вместе с Фритигерном крестились в арианскую ересь.

Валент довольный, что армию обеспечил новобранцами, так нуждающейся в пополнении состава, и гордый тем, что привлёк в лоно христианской Церкви ещё один народ, не предвидел, чем обернётся поселение стольких людей на территории империи. В пограничной Мёзии, расположенной между Нижним течением Данубия и Балканскими горами обитали другие, исконные жители этих мест, которых пришлось потеснить. Тервингов, пришедших вместе с Фридриге-

ном стали называть Малые готы, фракийские готы, мезийские готы или мезоготы.

Вместе с Фритигерном ушли, кто смог тервинги-христиане. Среди них и Ульфила, который составил на основе греческого алфавита готское письмо. Готы имели к тому времени письменность, они писали рунами. Но рунами затруднительно и часто невозможно передать образность и философскую глубину библейских текстов. Ульфила же считал, что народ должен понимать богословские тексты и вникать в смысл чтений на службе в церкви. И лучше всего понять на родном языке. Начал переводить на готский язык Библию. Перевёл несколько книг Нового Завета. Потом ему помогали ученики, готы-христиане. Последователи Ульфила продолжили это благое дело и после смерти почитаемого учителя. Консультируясь с египетскими, иерусалимскими и палестинскими христианами, перевели книги Ветхого Завета. В последующем готской Библией пользовались при богослужении и другие германские народы.

На землях среднего течения Данаприса¹⁶, в низменностях среди рек и озер, на лугах обосновались кочевые племена низкорослых, но плечистых с крепкими шеями гуннов, любителей стрелять из лука и скакать на лошадях. Гунны устремились отомстить за смерть союзников. Одни называли их венедами, другие – антами.

Вождь степных готов или остготовов пытался захватить землю венедов. В первом сражении готы побитыми ушли. Но не успокоились. И спустя некоторое время набросились с большей яростью. Победили, и вождь стал носить имя со значением венед, как заведено среди этого племени готов называться именами поверженных врагов. Многих захватили в плен и расправились с побеждёнными жестоко. Поверженных распяли: вождя вместе с его сыновьями и семью десятками знатнейших воинов! Произошло это в 375 году.

За содеянное гунны во главе с вождём, называемым некоторыми Баламир, другими немного иначе, напали на остготовов. Военская удача отвернулась от восточных готов. Вождь Витимир, сражённый вражеской стрелой пал. Но двум командирам отрядов удалось спасти его сына и укрыться среди тервингов на западном берегу Тираса. Сюда к лету подошёл с большим войском Атанарих и велел встать лагерем. Осталь-

¹⁶ Ныне территория Киевской области по течению реки днепр

ным остготам, хоть и позволили продолжать обитать, где и раньше, но обязали служить в гуннском войске. Покорение гуннами степных готов произошло в 376 году.

В этих местах проходила, ставшая уже давней, граница между лесными и степными готами. По приказанию Атанариха передовой отряд вышел, чтобы предупредить движение врага. Но разведывательное войско гуннов перехитрило тервингов. Не исключая, что принудили остготов показывать пути обхода. И обошли лагерь. Напали там, где никто не ожидал. Тервинги могли бы все погибнуть при двух условиях: если бы гунны пришли всей армией совместно с покоренными племенами и, если бы готы сопротивлялись до последнего воина. Однако ни одно, ни другое условие не возникло. Гунны были не столь многочисленны. Атанарих не преследовал цель остаться в преданиях после героической гибели. Его цель – племя живёт и множится. Поэтому, видимо, заранее продумал пути отхода и, хоть и побеждённые, но не погибшие, тервинги ушли от победителей.

Гонимые гуннами тервинги углубились в сторону Карпат, чтобы в горных лесах переждать до благоприятных времён. Не все согласились жить скитальческой жизнью, не сулящий ни богатств, ни воинской доблести. Часть повернула в сторону Мёзии, чтобы присоединиться к тем, кто обосновался на правах федератов под защитой у римлян.

Мёзийских готов, иначе фракийских или мезоготов природа не баловала обильным урожаем, а набеги гуннов уничтожали и то, что созревало. Среди тех, кто должен отвечать за снабжение готов нашлись те, кто пренебрежительно относился к «диким», считая их нахлебниками. И пользовались наивностью и излишней доверчивостью готов, чтобы приумножить для себя капитал. Вместо бесплатного снабжения продавали необходимые продукты и брали дороже, чем стоили в римских городах. Денег тогда у готов было мало, да и не у всех. Поэтому несли на продажу или обмен то, что имели, в основном одежду и ковры, оружие и различные ценные вещи. Римские снабженцы привозили мясо, зерно. Потом по мере оскудения вещей для обмена, кроме говядины предлагалидохлых собак и кошек. Когда же не осталось ничего на обмен снабженцы объявили, что зерно и мясо будут продавать за тех, кто согласится пойти в рабы. Родители рассуждали, пусть лучше рабом станет, но живой и сыт, чем сво-

бодным умирать от голода. И, чтобы накормить семью продавали детей.

Такое положение возмущало и дошло до взрыва. Тервинги подняли бунт. Ярость их была велика. Негодование справедливо. Мезоготы оказались обмануты и обделены, племя находилось на грани вымирания. Фритигерн ощущал ответственность и вознамерился вырваться из ловушки, куда загнали их обстоятельства.

В начале 377 года один из тех, кто наживался на тервингах, Лупицин - командующий римскими войсками во Фракии решил усмирить взбунтовавшихся. Но римлян побили на побережье Понтийского¹⁷ моря соединенные войска под руководством Фритигерна. Победа на римской земле вдохновила тервингов, подняла боевой дух. В войска Фритигерна просились трудяги из горных рудников. К восставшим присоединились готы-римские рабы, малоимущие римляне различного происхождения. Осмелевшие отряды пронесли разрушительным вихрем по провинциям: Мёзии, Фракии, Македонии. Направились в сторону Константинополя.

К тому времени Валентиниан уже умер от кровоизлияния и соправителем Валента был его племянник Грациан, старший сын брата от первого брака. Дядя попросил помощи у племянника, хотя сначала намеревался обойтись собственными силами. Но количество бунтовщиков росло. Сражения заканчивались тем, что выгнанные с того или иного участ-

¹⁷ Чёрное море

ка земли, готы через некоторое время снова наступали. Валенту передали настойчивую просьбу Грациана не вступать в бой своими силами, пока не подойдёт он с подмогой. Но Валент опасался упустить время и не дождался армии племянника.

Сорокатысячная армия Валента 9 августа 378 года на территории Фракии недалеко от Андрианополя¹⁸ оставила обоз и знаки императорской власти, и направилась в лагерь готов, как обычно представляющий собой поставленные повозки по кругу, внутри которого оружие и все вещи вместе с людьми. Римляне вынуждены пройти по августовской жаре восемнадцать километров. Кроме того приходилось дышать дымом и вдыхать гарь – готы подожгли, высохшую на корню, траву.

Измотанное и голодное римское войско добралось до лагеря готов, к которым ещё прибавились отряды.

Конница римлян оказалась не столь дисциплинированная и плохо ограждала пехоту от нападений готов с флангов. Довершили дело готская конница, с ней римские пехотинцы совладать не могли, так как римские всадники самоустранились с поля боя, не посчитали необходимым стоять насмерть. Одновременно готы теснили римлян с передовой линии.

Римляне потерпели сокрушительное поражение, в сражении погиб пятидесятилетний император.

¹⁸ Ныне г. Эдирне в северо-западной европейской части Турции

Возникает вопрос: какой смысл в стольких жертвах, в стольких смертях и стольких боях? Ведь готы и все, кто находился в армии Фритигерна вряд ли стали жить счастливее, сытнее и богаче. Готы не смогли взять ни одного города, чтобы заполучить богатства и, главное: необходимое для них продовольствие. Они рассыпались по провинциям, грабили тех, у кого могли отнять.

На место правителя восточной части империи Грациан назначил своего полководца Феодосия. Родом из Испании, как и его жена Эллия Флавия Флацилла. Теперь это имя произносят то Плакилла то Плацилла. Она была на девять лет моложе мужа. Там же в Испании произвела на свет наследника, названного Аркадием. Спустя два года родилась девочка, имя дали: Эллия Пульхерия. Имя Эллия в стародавние времена стало родовым. Изначально оно должно было отличать светлокожих правителей Испании от более смуглых местных работников на полях и скотоводов. В третьем и тем более в четвёртом веках родовое имя Эллия говорило о принадлежности девочки к правящей и богатой римской семье. После провозглашения Феодосия и Эллии Флациллы Августами, все девочки и женщины в императорской семье получали дополнительное имя Эллия. Дабы всем, кто слышал или читал становилось понятно, что носительница имени имеет

самый высокий статус.

Через пять лет родился Гонорий. Сыновьям предстояло вершить судьбами империи.

Пульхерия не дожила и до десяти лет. Болела и мать. Несмотря на недуги исправно посещала церковь, чтילה никейский символ веры, сострадала больным и увечным, при возможности помогала, вплоть до самоличного участия. Но ненамного пережила дочь. Впоследствии церковные иерархи на Константинопольском соборе причислили Эллию Флациллу к лику благоверных. Вселенские и Константинопольские соборы немало потрудились, чтобы признать заслуги императоров и их жён в распространении и защиты веры Христовой.

Феодосий пригласил в Константинополь Атанариха, скорей всего, чтобы разбавить готов-ариан готами-язычниками и бывшими неприятелями. Готский судья на этот раз не отказался ступить на «римскую землю». Восхитился без прикрас красотой города и умением мастеров. Феодосию удалось усмирить буйных готов, возможно этому способствовала смерть Фритигерна в 380 году. В следующем году в Константинополе умер Атанарих и похоронен с почестями, достойными великого человека.

Так в чём смысл победы готов над римлянами в окрестностях Андрианополя? Смысл в том, что мы ИМЕЕМ в то время, в которое я живу. Странное дело. Проиграл сражение правитель восточной части империи, но перестала существо-

вать западная её часть! Может дело не только в готах и других германских народах, а в римских императорах, в частности тех, кому досталось править италийской землёй и всеми провинциями на запад от Рима? Половина бывшей империи – сплошь германские государства. Конечно, никто из разумных не станет утверждать, что там сейчас одни германские народы. Как и в прежние века живут из разных племён и родов, частично, в той или иной степени перемешанные.

Готы при Феодосии опять стали союзниками и бились в римских войсках против франков. Но и Феодосий, как и большинство римских военачальников не ценил жизни готских помощников в битвах. Почти десять тысяч погибших готов в 394 году ради императорской власти в борьбе с очередным узурпатором не зародили ли сомнения в правильности выбора служению римлянам, ни тогда ли проклюнулись ростки у Алариха, которые привели его ко взятию многих городов и, в частности Рима в августе 410 года?! Несмотря на то, что императоры там давно не жили, но Рим для всех оставался символом римской империи.

Что ждёт восточную часть империи? Благо мы не знаем будущего. Оно может быть хуже настоящего.

Свиток третий. Желание мирной жизни с римлянами

1

ГОтов, в частности мезиготов, бросало в крайности: то ненавидели римлян, то стремились жить с ними в мире, то захватывали земли и научились брать города, то намеревались слиться с римлянами в единый народ. Именно последнее и предлагал Аларих, когда вторгся в пределы Италии в 403 году, юному императору западной части Римской империи Гонорию. Вряд ли императора подобное предложение обрадовало. А сенат? А знатные римские семьи?

Что если бы римляне тогда согласились? Возможно, стольких разрушений и смертей могли бы избежать. Но понять римлян того времени не сложно. Принять на родную землю варварский народ и терпеть их, кому захочется. Аларих вёл за собой не только воинов мезоготов, с ними ехали семьи. В армию влились частично остготы, гунны, аланы. Да всех, больших и мелких племенных и родовых групп перечислять долго. И всё же римлянам пришлось терпеть на своей земле варваров, хотя и много позже. Что же это? Упрямство и высокомерие римлян, переходящее в слабость и без-

волие? Или так угодно Господу Богу перемешивать народы в определённое им время? Но и римляне поглотили множество народов, сделав их гражданами Рима, независимо в какой части Республики, потом Империи они проживали. Тот же Флавий Стилихон, замечательный полководец, отражавший с войсками отряды Алариха, происходил по отцу из семьи вандалов.

Стилихон считал, что римской империи надо не враждовать, а дружить с таким предводителем, как конунг готов. Предпринимал попытки создать союзнический договор. Завистники Стилихона нашли повод избавиться от него, распустив слух об измене, якобы замыслил сместить императора и вместо него заставить назначить своего сына Евхерия. Варвар тянется к варвару и предаёт интересы Рима – шумели заговорщики. Разумные доводы никто не слышал. Стилихону пришлось спасаться бегством в резиденцию императора, в Равенну. Но даже там, из церкви беспощадные враги выволокли достойнейшего мужа. Жарким августовским днём 408 года закончилась жизнь умного и смелого полководца. В том же году не стало и Евхерия. Обоих казнили.

Ненависть римских воинов алкала крови. Подозревая заговор или, ища повод избавиться от горожан варварского происхождения, рыскали, словно голодные псы по улицам города. Обезумевшую толпу военных не останавливал вид беззащитной женщины, слабого ребёнка. Не щадили никого. Кто уцелел, бежали из города, чтобы укрыться под защитой ар-

мии Алариха. Таких набралось почти три десятка тысяч!

Подобная вспышка ярости против варваров уже происходила несколько лет назад, в 400 году в Константинополе. Началось с того, что военачальник Гайна, готского происхождения настаивал, чтобы в городе открыли вновь арианские церкви. В результате споров и недовольств между никейцами и арианами произошла бойня. Погибло несколько тысяч готов.

Предводитель готов Аларих искал землю для родного племени, хотел, чтобы его народ жил также как римляне. Плодородная земля и благодатный климат одаривали их труды, дети учились в школах, взрослые вникали в законы империи, соблюдали определённые правила, посещали термы, церкви, форумы. Чтобы мужчины имели хорошее оружие, женщины носили красивую одежду. Не удивлюсь, если смысл слов Алариха о слиянии готов с римлянами на итальянской земле в Риме и Равенне, где пребывал двор императора восприняли с возмущением и негодованием.

После смерти Алариха править мезоготами стал брат его жены смелый муж Атаульф, происходивший тоже из рода Балтов. Хотя и носил германское имя, но вольно или невольно тяготел к романизации не только собственной персоны, но и народа, которого вёл за собой. В некоторой степени тому способствовала вторая жена. Не могу с уверенностью утверждать, что стало с его первой женой, говорят была из какого-то сарматского племени. Родила ему шестерых детей, участь их оказалась горестной. Об этом упомяну чуть позже.

Аларих, когда со своей армией захватил Рим, то кроме разного добра увёз и пленников. Среди них находилась красавица Галла Плацидия, сестра императора Гонория, родная по отцу.

В период шествия по итальянской земле Аларих, вызвал Атаульфа на подмогу из Паннонии, где тот предводительствовал не только над готами, но и гуннами. Паннония, римская провинция в среднем течении Данубия названа влажной землей из-за обилия рек от больших до малых ручьёв. Много перипетий произошло, Атаульфу удалось заключить мир с Гонорием после смерти Алариха. Обещал римскому императору, что для него завоюет Галлию, прогонит вторгшиеся другие племена. Галлия снова станет полностью римской. И готское войско прошло Италию, направляясь на се-

вер. Кроме воинов в армии тащились повозки с семьями и пленники. Все они, уж не знаю, как перебрались через горные перевалы Альп, возможно по древней дороге. Вторглись в южную Галлию. Готы на правах римских федератов заняли несколько городов, в том числе Нарбон¹⁹, где и обосновался Атаульф.

На радостях от удачных завоеваний мечталось правителю готов преобразовать, как он, якобы, говорил сам, Романию в Готию. Мечталось, чтобы готы, задорный народ верховодили над уставшими римлянами.

Отсюда посылал гонцов в Равенну к Гонорию, просил руки высокородной дамы. Наконец получил позволение жениться.

До сих пор ходят слухи о той свадьбе. Отобрали пять десятков юношей, самых статных и лицом приятных. Каждый торжественно входил в пиршественную залу, неся большой поднос. В свете солнечных лучей, проникающих в окна, и пламени факелов из затенённых углов на подносе мерцало сияние драгоценных камней, блестело золото, сверкало серебро. Кое что из увезенного готами богатства из Рима преподнесено супруге, Галле Плацидии.

¹⁹ Ныне Нарбонна

Немного скажу о Гонории²⁰. Когда мальчику исполнилось два года и старшему брату Аркадию девять лет, осенним солнечным днём умерла их мать, Эллия Флацилла. За год то того скончалась малютка Пульхерия, сестра высокородных братьев. Через три года после смерти первой жены Феодосий женился на красавице Галле. Из трёх детей, которых она родила выжила только дочь – Галла Плацидия, мальчики умерли, не дожив до отроческих лет. Четвёртый малыш не успел родиться, ушёл вместе с роженицей на небеса.

Исходя из мест рождения детей выходит, что жена императора сопровождала его в походах по провинциям и местам сражений.

Аркадия провозгласили Августом в возрасте шести лет, Гонория – в девять лет. Когда же Гонорию исполнилось одиннадцать стал сиротой, умер и отец.

Перед смертью Феодосию становилось то хуже, то лучше. Когда облегчение наступило смог посетить конские состязания, чтобы развлечься. Но в последующее время Феодосий ощутил слабость и недомогания усилились, чувствуя скорую

²⁰ Флавий Гонорий Август (384-423), первый император Западной части Римской империи после раздела, сын императора Феодосия. Есть мнение, что никакого раздела не существовало. Была единая империя, хотя и с разными государственными языками в каждой из частей.

кончину, призвал сыновей: юного Аркадия и отрока Гонория. Наказал им держать бразды правления совместно, но в разных частях империи. И не потому что только хотел наделить сыновей властными полномочиями и разделить меж ними державу. Практика совместного правления имелась и применялась неоднократно в истории римского государства. Феодосий понимал, что одному из них не совладать с таким количеством народа и немалым числом чиновников, военных, ещё и варваров, рвущихся к границам. Понимал, что за отрока Гонория будут управлять более понимающие в этом деле. Сожалел, что не довелось прожить ему подольше, чтобы лучше подготовить сыновей, видел, что не дал им Бог навыков полководцев. Понимал, что и юный старший сын тоже не обойдётся без помощников. Что же, на всё воля Бога.

Похоронили Феодосия в Константинополе.

Гонорий из Константинополя переехал в древний Медиолан²¹. Регент малолетнего императора Стилихон управлял вместо него. В тот период военачальник ещё и вёл оборонительные действия против наступающих варваров, в частности готов. Соответственно имел большое влияние на венценосного отрока. Четырнадцатилетний император женился на тринадцатилетней Марии, дочери Стилихона, не без усилий последнего, особенно его жены.

За давностью лет трудно определить возникли ли у Гонория от рождения те черты характера, которые прояви-

²¹ Ныне Милан, около шестисот километров на север от Рима

лись позже или сформировались в силу обстоятельств. Надо учесть, что появился на свет, главное созрел как мужчина не в благополучное время. Впрочем, в любом веке есть тягостные годы, десятилетия и их немало. Как бы то ни было, но Гонорий не унаследовал отцовских способностей. Оказался слаб духом и телом.

Молва утверждает, что Серена, жена Стилихона считала хоть и верным союз дочери, но для супружеской жизни слишком ранний и, якобы принимала меры, препятствующие физическому сближению.

Варвары подступали и вторгались на италийскую землю.

Через несколько лет после свадьбы Мария вовсе уехала жить в Рим. С 402 года Гонорий обосновался на северо-востоке Италии, в Равенне, так как этот город славился своими укреплениями. Февральским ненастным днём 407 года на двадцать втором году жизни Мария скончалась.

Серена, была племянницей императора Феодосия и не теряла надежды укрепить родство с императорским домом, продолжить род в лице внука императора. Хотя сам полководец уже не хотел выдавать дочь за Гонория, понимая, что покойной Марии этот брачный союз счастья не принёс. Но, видимо, ситуация не позволяла настоять и желание Серены исполнилось. Эмилия Матерна Ферманция или Термантия, младшая дочь Стилихона в следующем году стала императрицей западной части Римской империи.

Однако все мечты и надежды рухнули с казнью Стилихо-

на. Негодующий римский сенат не ограничился тем, что ликвидировал одного из выдающихся военачальников. Подозревали в измене всю семью. Настаивала на казни Серены и двадцатилетняя Галла Плацидия. Не остановило, что та была матерью двух жен императора, её брата. Серену задушили в том же 408 году. Поистине тот год стал несчастным для семьи Стилихона. Не обошло горе и саму Ферманцию. Ей запретили жить во дворце. Пройдя разного рода унижения ей удалось перебраться в Рим. Итальянскую землю сотрясли толпы варваров. Но женщина выжила. Спустя несколько лет, в 415 году уже в Константинополе отошла в мир иной.

Гонорий совершил немало богоугодных дел, ведь пёкся о тех, кто проповедовал никейскую веру. Известно его письмо брату Аркадию в защиту изгнанного Иоанна Златоуста, издавал законы и указы, благоприятные для ортодоксов/кафоликов. Но только Богу известно, кто диктовал писцам законы и письма...

Но император не смог спасти ни бывшего регента, ни его семью, ни удержать подле себя вторую жену. Не смог или не захотел? Или поверил в наговоры и побоялся свержения? Ни одна из жён не принесла дитя. Более того молвят, что и зачать не смогли, потому что оставались девственницами.

В январе 414 года Галла Плацидия родила мальчика, названного Феодосием. То, что Атаульф согласился дать не германское или готское имя ребёнку и породнился с дочерью императора говорит о его далеко идущих планах. Мне не ведомо делился ли замыслами с кем-либо. Не исключаю подобную возможность. Иначе не созрел бы заговор против Атаульфа.

Нарбон с римскими порядками, выверенными направлениями улиц, различными учреждениями и общественными зданиями, складами для товаров, двух-трёхэтажными жилыми каменными домами, со стенами и потолками с рисунками или мозаикой, обширными садами возле вилл с внутренними двориками с фонтанчиками, каналами для дождевой и сточных вод, даже в запущенном и обветшалом виде производил впечатление. Готский вождь пожил несколько месяцев и наблюдал за поведением жителей, за тем как управляли городом. Понял какая огромная разница отделяет его народ и тех, кто называет себя римлянами, независимо от происхождения.

Мне возразят, мол, Атаульф не впервые увидел римский город. Подтверждаю, именно так, видел города на италийской земле, да и сам великий город Рим. Тогда каменные здания громадами возвышались и подавляли варваров, непри-

вычных к подобным строениям. Восхищались ли? Завидовали римлянам? Возможно, в какой-то степени. Но варвар не может понять цивилизованного человека. Для него всё, что видит настолько непостижимо, что не возникает ощущения ценности сотворённого за исключением того, чем можно похвастаться, что продаётся или подлежит обмену на необходимое. И оттого прекрасные здания рушат, дома поджигают, статуи ломают. Для готской армии, где кроме готов находилось множество из разных племён и далеко не родственных, Рим или подобный ему город – чуждый мир и потому не нужный.

Нарбо-Марциус стал первым поселением римлян на территории Галлии ещё с 118 года до Рождества Христова на месте кельтских рынка и гавани. Застройку крепости Нарбо-Марциуса проводили по римским правилам и установлениям. Именно отсюда, из поселения в устье реки Од распространился римский образ жизни. При последующих организациях колоний и различных поселений на завоёванных землях за образец брали эту первую крепость. Местность вокруг назвали Нарбоннская Галлия. Проконсул Галлии Гней Домиций распорядился построить дорогу, чтобы по ней могли добираться из Италии в Испанию, первую в Галлии дорогу по-римски. Вторая дорога от поселения тянулась через Аквитанию к Атлантическому океану. За последующие века колония разрослась в большой и процветающий торговый город, важный речной порт. Но набеги варваров, множество

чередующихся императоров, слабость римской власти ухудшили положение горожан.

Сравнивая порядки в городе с обычаями родного племени, Атаульф понял, что жить по римским законам готов заставить у него не получится, к сожалению. Если простой народ ещё можно кое-как убедить, то знатные семьи воспротивятся наотрез. Но именно с римским порядком конунг готов связывал сытное существование соплеменников. Чем больше находился в городе, тем больше проникался уважением к государственному управлению и правилам жизни, установленными римлянами.

Но соплеменники роптали, особенно те, кто хотел занять место конунга. Поводы для недовольства были. Атаульф пренебрёг давним обычаем, длившимся уже не менее двух сотен лет, называть наследника именем из своего рода. Нарушил закон, по которому готы не должны брать в жёны женщин из других неродственных племён.

Завистникам не давало покоя, что имя мальчика и происхождение его матери может открыть дорогу на императорский трон, а заслуги отца – дадут право властвовать над готами.

Обстоятельства, будто нарочно складывались против Атаульфа. Он оставался верен слову данному Гонорию и договору, скрепившему их союз. Избавил императора от узурпатора Иовина. Покарал бежавшего бунтовщика Сара. Тот тоже был готом, на службе у Гонория и достиг больших высот, но

посчитал несправедливым, что император не принял никаких мер, чтобы, выяснить, кто убил военного и гражданского чиновника, верного помощника Сара. Но Атаульф помнил, как Сар со своим отрядом сорвал намечающийся союз между Гонорием и Аларихом. Зачем так поступил? По недомыслию или коварству? Неведомо. Тем самым вольно или невольно способствовал, тому, что армия Алариха повернула на Рим. И римляне всей империи тихо возмущались дикими готами, да и поныне продолжают. Атаульф знал, что Аларих вынужден пойти на Рим, чтобы император, что засел в укреплённой Равенне заключил союз с готами и позволил в какой-нибудь провинции поселиться. Чтобы наконец прекратилось скитание его народа. Ведь поколения вырастали в повозках, не зная родной земли, родного дома. Хотел для народа получения статуса федератов и согласен верно служить императору, и получать положенное вознаграждение, чтобы воины и их семьи не голодали.

Не похоже, чтобы взятие готами Рима очень взволновало Гонория. Наоборот, оставило почти равнодушным. Там он побывал с отцом во время триумфа в честь победы Феодосия над узурпатором Максимом. Сколько после этого узурпаторов сгинуло, но не переводятся. Мало, что осталось в памяти с тех пор. Ведь тогда ему исполнилось всего лишь пять лет. Всплывают в памяти толпы ликующих людей в пёстрых одеждах, гулкие мостовые под копытами и колёсами. Стены зданий, местами выщербленные ему внушали страх, ка-

залось от шума рухнуть и придавят его вместе с отцом. Но обошлось. Нет, Рим ему не нужен.

Сар бежал с небольшим отрядом. Их оставалось около двух десятков, когда навстречу вышло тысячное войско. Отважно отбивались воины Сара. Да и сам проявил немалую ловкость и выносливость. Но силы неравны. И воины Атаульфа схватили Сара.

По всей Галлии, в разных частях проносились отряды германских племён вместе со своими союзниками, независимо от их происхождения. С кем-то из местных они договаривались, других грабили. Толпы готов с примкнувшими к ним рабами, горняками хлынули в Южную Галлию. Все эти перемещения, нападения и местами разорения не способствовали необходимым трудам на огородах, виноградниках и полях. Варвары отнимали не только золото и разные ценные вещи, забирали зерно, животных, плоды земли. Голодали жители городов, требуя поставок продовольствия от властей и земледельцев.

Обещанные продукты федератам не поступили. Из Северной Африки зерно не привозили. Там объявился очередной узурпатор, назвав себя императором и прекратил отправлять корабли с зерном, оливковым маслом, вином. Гонорий лишился житницы империи. Значит, германских наёмников кормить нечем. Голодные и злые федераты сами стали добыть себе пропитание. Отнимали даже последнее, кто сопротивлялся убивали. Из покорных воле императора Гонория

готы превратились опять во врагов для населения.

Атаульф вынужден уводить народ из голодающей Галлии дальше на юго-запад. По той первой из дорог, ведущей в Испанию. Преследовал две цели: добыть пропитание для своего народа, если получится и землю присоединить к той, что дал им для заселения Гонорий и при возможности мирной развязки с ним оттеснить вандалов и их союзников для римского императора. Пешие, конные и повозки пересекли перевалы горных хребтов. Пиренеи позади. Готы потекли по северо-восточной Испании.

Атальфу пришлось отвоёвывать землю у вандалов, аланов и свевов, которые сюда пришли ещё раньше. Ни вандалы и их союзники, ни готы не считались с потомками кельтиберов²² и римлян, проживающих здесь не одно столетие.

В бывшей римской колонии Баркино²³ умер маленький Феодосий. Какова причина его смерти? Одна из детских болезней, что уносит многих младенцев, не разбирая бедная семья или богатая, варварская или римская? Или зимняя долгая дорога лишила покоя слабое детское тело и утомила переходом по склонам и ущельям? Или тревоги матери за будущность передались родному дитятке? Или тайные враги смогли отравить беспомощное дитя? Неведомо то мне. Объятые горем родители уложили в большую серебряную шка-

²² Кельтиберы – так римляне называли смешанное население Испании - потомков кельтов и иберов

²³ Ныне город Барселона

тулку на шелковые пелены застывшее тельце.

Свиток четвертый. Немного о Константинопольском дворе.

1

С третьего века, ещё при правлении Диоклетиана императоры стали обустраивать места своего пребывания ближе к границам империи, чтобы контролировать изменения в потенциально опасных местах и отражать набеги варваров. Одним из таких выбранных мест когда-то стала бывшая греческая колония – Византий. Отстроенный город по приказу императора Константина, близ поселений неримских народов и на оживлённом морском пути из одного моря в другое город возвышался на семи холмах, обнесённых мощной стеной.

Эллия Евдоксия - жена императора восточной части империи Аркадия и мать Феодосия, названного в честь деда, происходила из семьи умного, энергичного и удачливого полководца, романизированного франка Флавия Батуона, который немало сделал на благо империи. Аркадию прочили другую в жёны. Но конкурента опередил влиятельный придворный. Когда же восемнадцатилетний наследник императорского престола увидел претендентку на статус Августы, то сразу же согласился. Прекрасный облик юной девы покорила юношу. Замечено, что в смешанных семьях варваров с римлянами рождаются дети красивые, порой и умные. Бывает не уступают им ни во внешности, ни в энергичности и внуки.

Красивая и тоже энергичная Евдоксия способности применила на другом поприще: плела интриги и не отвергала поклонников. Одним из её любимчиков числился комит Иоанн. Поведение императрицы не являлось тайной и дошло до того, что архиепископ Константинополя Иоанн Златоуст с кафедры главного собора города – Святой Софии обличал перед паствой поведение суетных жён. Эллия Евдоксия решила сама или кто-то подсказал, что в проповеди имелась ввиду именно она. Тем самым на проповедника пал её гнев. Интриги императрицы лишили первосвященника са-

на. Высшие церковные чины, ранее обличаемые праведником собрались держать суд. Мечта избавиться от разоблачителя претворялась в жизнь. И они вынесли решение не только низложить опального правдолюба, но и казнить, якобы, посмевшего оскорбить императрицу. Мстительный, но религиозный Аркадий распорядился заменить казнь на изгнание. Иоанн Златоуст вынужден отправиться в дальнюю провинцию.

Вскоре произошло землетрясение, а императрица разрешилась от бремени раньше времени мертвым недоношенным. И в связи с такими бедствиями Иоанна Златоуста вернули. Но не прошло и двух месяцев, как новый донос поступил в императорскую канцелярию.

Изгнанных из Египта монахов, последователей пустынноика и богослова Евгария Понтийского приютил Иоанн Златоуст в Константинополе. Евгарий утверждал, что природу вещей зрит чистый ум, что существуют логосы вещей – умопостигаемые предметы, что у души три начала: яростное, умное и страстное. Евгарий составил собственное учение о восьми помыслах, куда вошли семь смертных грехов. Записал размышления о монашеской жизни, как о жизни в бедности, безбрачии, уединении, безмолвии и рукоделии; о молитве, как «беседы ума с Богом». Строгий и малопонятный образ жизни даже римским священникам, привыкшим к комфортному и сытному существованию в конце концов не только не одобрен, но и осуждён. Поэтому последователям

Евгария и тем, кто им симпатизировал пришлось тяжело.

Пострадал и Иоанн Златоуст. В начале весны, в марте 404 года собор иерархов вынес постановление об изгнании. Ему пытались помочь из других епархий, но власти пресекли все попытки. Место ссылки Аркадий назначил в провинции Армения Вторая. Иоанн Златоуст вынуждено направился в город Кукус²⁴.

6 октября того же года Эллия Евдоксия скончалась вместе с младенцем во время очередных родов.

А Иоанн Златоуст, несмотря ни на что не отчаивался, наоборот писал письма друзьям и соратникам со словами поддержки. Злопыхатели в том, похоже, усмотрели возможность его возвращения, и снова доносы потекли в императорскую канцелярию. Вслед за тем последовал императорский приказ. Иоанн Златоуст получил известие, когда сильно болел. Но ему надлежало снова переехать на более дальний край империи.

На восточном берегу Понта размещалось древнее государство колхов, тогда подвластных римской империи. Туда, в далёкую Колхиду, в торговый и портовый город Питиус²⁵ должен прибыть Иоанн Златоуст.

Больной подвижник в зимнюю пору отправился в сопровождении приставленных к нему стражников. Они не отличались ни умом, ни состраданием. Ничтожные люди прояв-

²⁴ Ныне Гёксун на юге Турции

²⁵ Ныне Пицунда на территории Абхазии

ляют силу перед слабыми и трепещут у ног сильных. Покорный всему, что ниспосылает ему Провидение, изгнанник терпел унижения и оскорбления от несносных своих стражей. Превозмогая телесную немощь, направлялся к месту назначения, куда путь должен был пролегать долгие месяцы. Но изгнанник слабел всё больше.

Силы его оставили близ города Команы Понтийские, что на северо-востоке Малой Азии, древний торговый центр. Некогда основанный выходцами из Команы Каппадокийской, раскинувшейся у подножия хребта Таврских гор. Команы Понтийские хоть и отстоят от Понта, но занимают берега реки Ирис, некоторые называют её Ирида²⁶. Она же впадает в Понт. И город стал излюбленным местом торговли армянских купцов. Так вот, из последних сил добрался Иоанн Златоуст до места, где в поле закончил свои житейские мучения святой Василиск. Чем Иоанн искренне обрадовался, ибо смог с молитвой обратиться у места его погребения. Около часовни страстотерпца изгнанника сморил сон. И явился во сне святой Василиск. Утешил, что скоро будут они вместе. Так и вышло. Отошёл к Господу 14 сентября 407 года.

²⁶ Ныне река называется Ешилъырмак на территории Турции

Через семь с половиной месяцев, ещё молодой, в тридцать один год умер Аркадий, правитель восточной части империи. Скорбное событие случилось 1 мая 408 года. С детства слабый здоровьем. Малорослый и слабосильный, медлительный и вялый. Ни он, ни его брат Гонорий не унаследовали таланты отца, похоже они пошли в болезненную мать. Та, видимо, в свою мать или родню матери. Эллия Флацилла из семьи известного на территории Испании и Галлии чиновника высокого ранга. Флавий Клавдий Антоний несколько лет занимал должность магистра скриний у императора Валентиниана. Секретарские обязанности совмещал с должностью квестора священного дворца. Составлял тексты посланий, под которыми ставил подпись император. Послания предназначались в римский сенат или лично кому-либо из сенаторов. При императоре Грациане назначен префектом претория Галлии, позже переведён в префекты претория Италии. Таким образом, имел опыт управления двумя очень важными территориями империи. Кроме государственного ума Антоний имел литературный талант, писал пьесы. Но, к сожалению, Эллия, не унаследовала способностей Антония.

Кто-то добивается многого собственными силами. Кому-то всё, что только можно пожелать достаётся сразу. Как много зависит от личности, ума, силы духа и таланта тех, кто

волею судьбы вознесён на вершину власти. И сколько бед может случиться с теми, кем руководит человек, не соответствующий своему высокому положению.

Самая старшая дочь Аркадия Флацилла родилась после двух с небольшим лет брака с Эллией, но через несколько месяцев малютка умерла. Прошло полтора года и в январе 399 года на свет появилась опять девочка, названная Пульхерия, в память умершей в детском возрасте сестры Аркадия. В апреле 400 года родилась снова девочка и получила имя в честь отца - Аркадия. Ровно год спустя 10 апреля 401 года родители дождались наследника, названного в честь деда-императора Феодосием. Спустя меньше двух лет, 12 февраля 403 года родилась опять девочка. В имени ребёнка решили отразить окружающую природу и важную экономическую составляющую этой части империи. Ведь Константинополь раскинулся на морском побережье. Женский вариант латинского слова морской звучит: Марина.

Шестые роды оказались для их матери трагическими. Дети остались только под присмотром кормилиц, нянюшек. Пятилетняя Пульхерия самая старшая из окружающих малышей. Уже тогда стала проявляться характер, унаследованный от энергичных франков семьи матери. Дети постепенно привыкли, что в играх верховодила Пульхерия. Не исключая, что вялость характеров передалась им от отца. Младшие ожидали распоряжений Пульхерии, прислушивались к её мнению, со временем заменившим их собственные.

Воспитанники детей опасались, что девочки пойдут по стопам ветреной матери и в пример ставили почитаемую священниками бабушку, Эллию Флациллу.

Феодосий с младенчества числился в соправителях. Но после смерти отца за семилетнего императора управлял префект Флавий Анфемий, которого назначили регентом.

За время, прошедшее после Константина прежняя городская стена обветшала, население увеличилось и расселилось уже за её пределами. Но угроза набегов варваров только усилилась. Для охраны города префект Анфемий распорядился обнести новой мощной стеной прилегающие кварталы. Протяжённость новой стены составила более пяти тысяч шестисот метров и названа в честь юного императора Феодосиевой.

В Константинополе, как и в Риме, потом и в Равенне, впрочем и по всей империи люди имели различные взгляды, составляли с единомышленниками группировки. В своё время были те, кто одобрял политику, как внутреннюю, так и внешнюю императора Феодосия, позже прозванного Великим, деда маленького тёзки. Были и те, кто не соглашался, но вынужден исполнять распоряжение тех, кто у власти. За время правления Аркадия постепенно набрала силу группировка противников покойного Феодосия. Возможно, это позволило подняться до регентства Анфемию, происходившему из семьи известного в свое время римского военачальника. Сохранились сведения, что Иоанн Златоуст восхвалял его

честность и неподкупность. Признать следует, что Анфемий для империи сделал много. Особенно, когда сосредоточил свои силы и способности на восточной части. Кроме упомянутых стен вокруг Константинополя, расширивших город и защитивших жителей, преуспел в других направлениях. Пока он управлял никто не преследовался по религиозным предпочтениям. За время регентства не издано указов против ересей, евреев и язычников. Считал и без того хватает распрей и различной борьбы. Но это в свою очередь не могло нравиться ярым поборникам за христианскую веру, жаждущих искоренить инакомыслящих.

Анфемий неоднократно отражал набеги вестготов, во главе с Аларихом. Но этим не ограничивались происки готского вождя. Его стараниями через подкупленных возникали очаги недовольств римлянами в разных местах Малой Азии, в том числе на юге в Исаврии. Приходилось посылать войска на подавление бунтов.

Уже во время болезни Аркадия и, тем более, после его смерти, происходили задержки с поставками зерна в Константинополь. Причём длительные. Основным поставщиком в тот период являлись хозяйства провинций на севере Африки, в частности Египта. Отсутствие зерна на рынках заставляло простой люд голодать. Анфемий занялся и этим делом. Уж не знаю, как, однако в следующем 409 году зерно поступало бесперебойно из разных частей империи.

На территории римской провинции Дакия²⁷, на севере Нижнего Днубия обосновались гунны во главе с вождём Улдином. В 409 году отряды Улдина перебрались через Днубий и вторглись в обширную провинцию Мёзию на Балканах. Окрылённые слабым сопротивлением мчались дальше на юг, грабя и разоряя. По распоряжению Анфемия организовано сопротивление, закончившиеся разгромом гуннских отрядов. После чего гарнизоны увеличены и укрепления обустроили надёжнее. Остатки гуннов из Мёзии ушли. Через некоторое время пришла весть о смерти Улдина. А его подвластные не смогли удержать земли в целости и разделились на три малых государства.

Анфемий позаботился, чтобы Константинополь с моря защищало достаточное количество кораблей.

На востоке империя граничила с Персией. Обе стороны часто враждовали, но и заключали мирные договоры. Персидский шах Йездигерд старался вести мирную политику, за что его на родине некоторые осуждали, желая захватить земли римских провинций. В 413-414 годы Анфемий заключил очередной мирный договор с Йездигердом, в котором предусматривалось равное использование средств на строительство крепости на границе стран для отпора набегов гуннов, что позволило переключить внимание на другие пограничные территории. Но среди знати находились и те, кто не прочь прихватить персидские земли.

²⁷ Там, где теперь Румыния

До нашего времени дошёл слух, будто бы Аркадий, тяжело болея, прочувствовав свой скорый конец, опасался, что знатные ромеи оттеснят единственного его сына, поэтому, якобы просил Йездигерда присмотреть за мальчиком и быть ему опорой. Я не верю в эту сказку, скорей всего пущенную в народ противной группировкой. Ясен ход, к чему бы привела такая басня, Феодосию действительно власти тогда бы не видать. Всё-таки здравый смысл восторжествовал с Божьей помощью.

Придворным и священнослужителям удалось приучить детей покойного Аркадия с малолетства к благопристойному образу жизни. Но ведь дети взрослеют и входят в такой возраст, когда становятся даже буйными и малоуправляемыми. При строгих родителях вынуждены сдерживать норы и вести себя смиренно. А, когда в таком возрасте Августа и император, придворным тут уж совсем не сладить.

Пульхерия резвая и наблюдательная, умная и властная, достигнув пятнадцати лет решила, что уже способна обходиться без слишком самостоятельного Анфемия. Скорей всего, несогласная с регентом группировка знати сумела настроить Пульхерию против него. Попробуй, поспорить с такой девчонкой. Головы лишишься. И славный муж остался не у дел, а регентом брата-императора объявила себя Пульхерия.

Феодосий любил учиться, ему нравилось читать. В императорской библиотеке имелось столько интересных свитков и кодексов.

Кстати, напомню: именно в восточной части империи первыми изготовили из папируса, потом из пергамента кодексы, ныне уже привычные, а несколько веков назад удивительные. Кто-то из первых христиан придумал, ещё во времена апостолов. О, тогда те люди были поразительны по своей смелости.

сти и самоотречению. Это возможно при наличии силы духа, той энергии, которая даётся людям от рождения Всевышним и способна сотворять небывалое.

Кто-то вспомнил старинные деревянные доски, на них в древности писали, процарапывая письма твёрдым металлическим писалом. И этот умник или их было несколько заменили доски, оставив две: самую верхнюю и нижнюю, а на листы пергамента написали истории об апостолах и жизни Христа. Соединили эти листы, сложив их пополам и, сшив посередине. Вставили между деревянными досками. Так стало удобнее читать, хранить и выискивать нужные места в длинном тексте. Никто не помнит, чтобы Библия была написана в виде свитка, насколько мне известно всюду эта священная для христиан книга в виде кодекса. Такая форма книг понравилась юристам и различные законы, указы и правила записывать стали только кодексами.

Любил Феодосий и писать. Старательно переписывал целые книги, отчего его письмо стало красивым, буквы изящными и выстраивались ровными рядами, словно brave легионеры. Некоторые называли императора Каллиграфом. Разговор его был столь же красив и наполнялся множеством различных слов. Он многое помнил из прочитанного и разумел познания. От природы ли ему передалось от предков или усердное учение сделало его незлобивым и милосердным. Не стремился к захвату земель, и провинившихся наказывал не сурово. Чуждался пыток.

Говорят, будто Пульхерия подобрала невесту для брата. Не могу утверждать так ли, но и отрицать тоже не стоит.

Некогда в Афинах жил софист и, как давно повелось учил красноречию и философским древним премудростям. Хорошо на этом заработал. Дети его жили в достатке, не зная нужды. После смерти большая часть его накоплений досталась братьям, дочери Афинаиде же оставил всего сотню золотых. Уж не знаю отчего, но девушку отец не выдал замуж в ранней юности. Говорят, что напутствовал, мол достанется ей удача, какой не было ни у одной женщины. Не имел ли дар пророчества, если только те слова не выдуманы кем-нибудь позже. Девушке минуло уж двадцать семь лет и она посчитала, что оставленных денег явно ей недостаточно, чтобы продолжать вести безбедную жизнь и дальше. И отправилась в Константинополь, к тётке, чтобы та помогла ей советом или делом. Видимо, тетя далеко не бедная и вхожа в императорский дворец, устроила, чтобы племянница попала на прием к Пульхерии.

Беседуя с просительницей, Пульхерия поняла, что красавица хорошо образована. Понравилось и то, что девушка не местная и не связана ни с какой из группировок. И в случае повышения статуса станет обязана Пульхерии. Не остановило, что Афинаида, как отец продолжала верить многочислен-

ным греческим богам. Ну и что, она не единственная, таких в империи ещё полно до сих пор. Даже из тех, кто говорит, что христианин и ходит в церковь, а в душе остаётся язычником. К сожалению, лицемерных христиан больше, чем истинных, потому что быть христианином давно стало выгодно.

При следующей встрече обеих девушек, за Афинаидой тайно наблюдал двадцатилетний Феодосий. Изящная фигура, большие и выразительные глаза, манера говорить, голос, всё понравилось юноше.

Перед свадьбой девушка согласилась принять крещение, ей дали имя Элия Евдокия.

В следующем 422 году Евдокия родила девочку, названную Лициния Евдоксия. Ей суждено прожить долгую и полную превратностей жизнь.

В том же году длительные переговоры с Персией завершились мирным договором. Причиной тому стали набеги гуннов на Фракию.

Персия со времени покорения Александром Македонским пять столетий оставалась зависимой и являлась частью других государств. Ещё в 92 году до Рождества Христова Римская держава уговорила с Парфией, куда входила практически вся Персия, что границей между их землями станет река Ефрат. Но римляне проявили жадность и вскоре напали на владения парфян. Те решили расквитаться и отправились в поход на римлян. Стычки многие десятилетия происходили с победой или поражением то одной, то другой стороны. Коварство римской знати, жаждущей всё большего богатства, а значит завоевания и присоединения новых земель, стравливало народы, входящие в Парфянское государство, вызывая тем самым бунты и гражданские войны.

В начале 200-х годов внутренние смуты и борьба за власть в Парфии фактически разделили её владения. В 215 году император Каракалла направил войско в Малую Азию, в сторону Армении. Его мечтой стало покорение восточных земель, как некогда удалось Александру Македонскому. Но на этот раз не вышло. На следующий год с большой армией напал на парфян. Военные действия продолжались почти год. Импе-

ратор позволил воинам грабить, распорядился сжигать поселения и крепости. Много провинций опустело, дома уничтожили, жителей пленили. Правитель Парфии Артабан V организовал сопротивление, собрал армию. При очередном сражении разбили римлян.

Макрин, которого Каракалла возвеличил, назначил префектом претория, организовал заговор и в апреле 217 года близ древнего города Карры в северной части Месопотамии Марциаллис, стражник императора, убил его.

Риму пришлось выплатить огромное возмещение причиненных убытков и вернуть захваченные земли, за исключением части Месопотамии, которой ещё владел более десятка лет. С первого века Армения стала частью римской провинции Каппадокия, в последующие века Армению дробили, меняли границы и несколько веков земли оставались спорными между Римом и Парфией, затем промеж Константинополя и Персии.

Парса или по-гречески Персеида снова возвеличилась после 224 года, когда шах небольшого княжества Адашир Паппакан из рода Сасанидов подмял под свою власть не только остальных правителей Парсы, но и сверг шахиншаха Парфии Артабана V, происходившего из рода Аршакидов.

Говорят, что Аршак, его ещё называли Арсаком, основатель династии Аршакидов был вождём кочевого племени парнов и составлял с ещё двумя племенами союз дахов. Ко-

чевали на степных просторах на восток от Гирканского моря²⁸. Кочевники выносливее оседлых народов и воинам под командованием Аршака удалось захватить земли на юго-востоке от Гирканского моря, владения государства Селевкидов, наследников завоеваний армии Александра Македонского. Около четырёх веков правила династия Аршакидов в обширной Парфянской державе. Аршакиды, разделились на старшую и младшую ветви родословного древа. В свою очередь младшая ветвь дробилась ещё на три: Аршакиды Армянские или Аршакуни, её основатель Трдат I, брат шахиншаха Парфии, Вологеза I или на языке пехлеви, то есть на парфянском Валахш или Балаш; Аршакиды Кавказской Албании или Арраншахи; Аршакиды Иберии или Аршакуниани – младшая ветвь Аршакидов Армении. Парфянские правители смогли закрепиться у власти в Армении, Албании, потом и в Иберии после подписания мирного договора в 64 году между Парфией и Римской державой при императоре Нероне.

После завоевания Парфии Ардашир направился с войском на владения Римской империи. Так с тех пор, несмотря на смену правителей, столкновения, сражения с временным замирением и продолжались.

В 387 году очередной договор между Римской империей и Персидской державой узаконил разделение Армении. Мест-

²⁸ Гирканское море – Каспийское море. Названо по прибрежной области – Гиркании – стране волков.

ные правители восточных земель попали под зависимость от шахиншаха Персии, а западные области вынуждены подчиниться власти императора, впоследствии цезарю восточной части римской империи.

Такое положение дел в Армении тревожило, в том числе образованных. Одним из таких был Месроп Маштоц, пришедший к выводу, что объединить армянский народ может только христианская вера, но для этого надо, чтобы как можно больше людей смогли читать священные книги. Существующий и используемый алфавит не передавал все звуки языка того времени и Месроп с учениками принялся изучать языки других народов с хорошо развитой письменностью. На основе этих поисков составил новый алфавит и с позволения правителей открыл школы на востоке Армении. После того, как смог оставить школы на своих учеников, отправился в Константинополь и обратился с прошением к императору. Феодосий знал, что немало армян обитало на подвластных землях. Хороший доход поступает в казну от купцов и торговцев, были среди них искусные ремесленники и усердные крестьяне. Как человек глубоко верующий, Феодосий одобрил благую цель монашествующего ученого. Сама идея обучения ради познания книг и лучшего понимания христианской веры понравилась императору. В 422 году Феодосий разрешил открыть школы для армян.

Возможно, и сам Феодосий думал об открытии школы для ромеев, в частности детей сановников или подтолкнула

идея Месропа об армянских школах, или поспособствовала умная и образованная супруга, как бы там не было, но постепенно началась работа для открытия учебного заведения. Конечно, имелась в виду школа для юношей уже освоивших азы грамотности, но желающих продолжить совершенствовать своё образование. Разумеется это далеко не открытие Феодосия. Подобные школы существовали ещё в Древней Греции, назывались в честь Афины – богини мудрости, покровительницы знаний. Как уверяют, задумывалось обучение ещё почти восемь веков назад для понимания речи устной и письменной, для лучшей подачи перед публикой, будь то войско или судебное заседание, выступления на агоре или убеждения противников собственным мнением, особенно при несогласиях в группировках сограждан.

В Риме ещё в 135 году по распоряжению императора Адриана открыли подобный «атеней». Современники по праву называли учёбу там изучением изящных искусств.

В Галлии по примеру Рима открыли атеней в нескольких городах. Мой дедушка по отцу Кезон Фабий Кальв в юности учился в Лугдуне. Вместе с другими изучал закономерности построения высказываний и текстов латинского языка, они осмысливали различные формы слов и предложений, познавали элоквенцию– риторику – искусство убеждения словом, аргументацию – с помощью логических рассуждений делать вводы, осваивали правила построения художественной речи, учились красноречию, чтобы красивой речью

заинтересовать слушателей. «Любовь к мудрости» - философия также входила в обучение и составляла систему знаний существования человека и окружающего мира, их взаимодействие. Размышления учёных древних греков привели к созданию логики – умении правильно мыслить. Логические построения помогают определить некие законы мышления, чему и обучали в атенях. Учащиеся должны были знать юриспруденцию, ибо многие из учеников могли в дальнейшем служить на различных должностях, поэтому понимать законы, иметь представление об управлении и праве в государстве, суметь применить на практике знания в области правоведения.

Дедушка рассказывал, что помимо обязательной учёбы профессора и учителя устраивали чтения новых стихотворных пьес и коротких стихов, зачитывали отрывки или целые научные труды.

Феодосий в 425 году торжественно открыл в Константинополе новое здание атеней. Обучение стали вести десять грамматиков, упор не столько на латинский, сколько на греческий язык, пятеро знакомили с диалектикой или логикой, трое обучали элоквенции, двое объясняли юриспруденцию и один знакомил с философскими знаниями. Позже публичные чтения научных статей и стихотворений при возможности посещал с удовольствием Феодосий.

В том же году Феодосий объявил Валентиниана, шестилетнего двоюродного брата, сына Констанция и Галлы Плацидии августом, а осенью, 23 октября – цезарем, то есть императором западной части римской империи. Его мать объявлена регентом.

Кстати, Галла Плацидия и Аркадий, отец Феодосия, родные брат с сестрой только по отцу, матери у них разные.

Основные законы страны – конституции (указы императоров) за несколько веков юристы прошлых лет собрали в кодексы, которые ко времени правления Феодосия в большей степени устарели. Поэтому император в 428 году распорядился создать комиссию, куда назначил восемь юристов. Им надлежало подготовить сборник конституций со времени императора Константина и дополнить указами, которые издавали в последующие десятилетия. Этим не ограничился труд юристов комиссии, для сохранения текстов будущим поколениям жителей и изучения юристами империи, должны создать сборник конституций, не действующих, то есть отменённых или изменённых. Работа продвигалась медленно, юристы спорили меж собой. В 435 году Феодосий добавил в комиссию ещё восемь юристов, но все они трудились почти два года. Составили шестнадцать книг. Позже сборник, изданный в феврале 438 года получил название Феодо-

сиев кодекс. Последующие указы именовали новыми законами. С января 439 года Валентиниан применял законы Феодосиева кодекса на территории западной римской империи.

У Феодосия подрастала старшая дочь. Родилась другая, девочку называли Флациллой в честь бабушки Феодосия. А мальчики едва, успев появиться на свет, вскоре умирали. Недолго прожила и вторая дочь, на шестом году её душа покинула наш бренный мир. И Феодосий размышлял, советовался с женой, за кого выдать Лицинию Евдоксию. Ведь с каждым годом надежда, что родиться и выживет мальчик таяла. И с грустью предполагали, что прямого наследника так и не будет, как произошло у дяди Феодосия. Император Гонорий был бездетным, несмотря на два брака. Беспокойство Феодосия закономерно, столько опасностей может случиться и желание оградить дочерей от превратностей судьбы похвально. По законам римской империи наследовать мог только мужчина. Если в Константинополе отсутствовал прямой наследник, то управлять государством мог император западной части империи. Значит, Валентиниан после смерти Феодосия будет править в обеих частях. Соответственно, возникло решение.

В пятницу 29 октября 437 года состоялась свадьба, Феодосий выдал свою пятнадцатилетнюю дочь Лицинию Евдоксию замуж за Валентиниана.

В год 423, после рождения первой дочери по указанию мужа-императора Евдокия получила титул Августы. И положение бывшей афинянки сравнялось в дворцовой иерархии со званием сестры правителя. Этот закономерный акт не привёл в восторг Пульхерию. Хотя ещё немало лет она влияла на Феодосия, который с малолетства слушался советов или требований наставников, в том числе и старшей сестры. Настолько привык доверять, что и после того, как получил самостоятельность далеко не всегда вникал в те документы, что ему подавали на подпись, за что Пульхерия его не раз пеняла. Однако многолетнюю привычку искоренить трудно.

Постепенно император всё больше соглашался с мнением образованной жены, сочинительницы изящных стихов. Советы Пульхерии уже не имели прежней силы. Но властная женщина искала пути воздействия на брата.

В их детстве служители дворца озаботились будущностью старшей из сироток и направили энергию активной девочки на религиозную тему, посещение церквей, заучивание молитв. Как ранее сообщал, ставили в пример бабушку, жену тёзки брата, прозванного Великим. За десять с небольшим лет Пульхерия так прониклась верой во Христа, что в шестнадцатилетнем возрасте с рвением поклялась не выходить замуж. Позже примеру старшей сестры последовали и две

младшие девочки и тоже приняли обет безбрачия. Не удивлюсь, что умелые воспитатели детей таким образом попытались убрать будущих конкурентов юного наследника в лице мужей сестёр. Феодосий Младший более податлив был на убеждения и поддавался влиянию людей с сильным и властным характером.

Один из первых существенных разногласий между Пульхерией и Евдокией возник примерно в 428 году по поводу несторианской ереси.

Феодосий Младший благосклонно относился к Несторию, на которого ополчилось немало священников во главе с Кириллом Александрийским. Евдокия поддержала мужа и отстаивала правоту Нестория. Пульхерия взяла сторону Кирилла. Трудно сказать искренне ли разделяла его мнение или всего-то хотела показать брату и его жене, недавней язычнице свою власть в Константинополе и делах Церкви.

Дело было вот в чём. Несторий, родом из сирийского города Кезарии Германикейской, что на реке Ефрат в 428 году благодаря покровительству Феодосия назначен архиепископом Константинопольским. Несторий весьма ревностно приступил к служению, мечтая избавить землю от еретиков. Вскоре по его распоряжению закрыли арианскую церковь. В Константинополе жило много исповедующих арианство.

И вдруг случился пожар. Как на самом деле произошло никто уже не помнит, хотя до сих пор носятся разные слухи. В одних утверждается, что ариане подожгли ближние дома, а безжалостный огонь перекинулся на церковь. Но загорелся целый квартал. Огромные языки пламени пожирали постройки, серым дымом заволокло почти весь город. Сторонники Нестория убеждали, что ариане тем самым хотели возвести вину на архиепископа и убрать его из Константинополя. Бедный люд, чьи домишки обратились в пепел подхватили навет хитрых ариан и прозвали Нестория поджигателем.

Несмотря на то, что Несторий родился и вырос на сирийской земле, но сирийского языка не знал. Не исключая, что владел парфянским хотя бы в некоторой степени, ведь его деды родом из разорённого Парфянского царства переселились ещё язычниками- зороастрийцами. В Парфии вторым официальным языком являлся греческий, которым Несто-

рий пользовался в разных городах во время учения и, слушая проповеди.

Несторий в Константинополе строго напутствовал прихожан соблюдать христианские заповеди, а не проводить время в увеселительных зрелищах, токмо театры, различные представления певцов и музыкантов. Ненужными считал состязания, где показывают почти обнаженные тела при беге и других упражнениях. Многовековая привычка народа предаваться веселью хотя бы изредка практически запрещалась. Тем самым Несторий настроил против себя многих христиан, независимо от сословий.

На землях Восточной части Римской империи вторым языком богослужений издавна стал сирийский. Не зная этого языка, Несторий ввёл в литургию некоторые части, характерные для Сирийской и Ассирийской церквей Востока. Восточно-сирийский обряд, хотя и частично, константинопольские священнослужители посчитали навязанным и оскорбились, что их мнение и опыт Несторий презрел.

К архиепископу Константинополя, как в духовной центр Восточной части империи присылали жалобы и разного рода дела, касающиеся подвластных земель. Среди них находились весьма спорные и конфликтные ситуации, разрешить которые должен уже Несторий. Подобное дело – сообщения епископов, последователей учения Пелагия. К этому времени кельт Пелагий уже покойный. Этот латиноязычный богослов в среде западных христиан был убеждён, что первород-

ный грех не может влиять на людей и каждый в праве выбрать сторону добра или зла, не прибегая к помощи Бога. Грех Адама это его грех и плохой пример для людей, но без последствий на них. Хорошим примером является поведение Иисуса. И все люди – грешники, если сделали соответствующий выбор, поэтому они не жертвы, а преступники. И их надлежит прощать.

Согласитесь такое учение вполне могло найти и нашло немало последователей. Но на Вселенском соборе отвергнуто и объявлено ересью. Поэтому заступничество Нестория не прошло для него без последствий.

Разбирая жалобы, Несторий обнаружил письма священнослужителей из Александрии на толкователя библейских текстов, представителя александрийской богословской школы, архиепископа Александрийской церкви Кирилла, принадлежащего к архиепископской династии.

Сам того не ведая, положил начало династии Афанасий Александрийский, прозванный Великим. Так же его называют Афанасий против всего мира, потому что ему пришлось выдержать напор и борьбу с четырьмя императорами и подавляющим большинством арианских священников. И звание Отца церкви им вполне заслуженно.

Своим преемником Афанасий назначил племянника Петра. После Петра вещал с Александрийской кафедры его брат Тимофей. Священнослужители обращались к Тимофею за разъяснениями трудных вопросов. Этого духовного пастыря

ныне именуют святителем.

Феофил, племянник Петра и Тимофея после них назначен главой Александрийской церкви. Патриарх был жёстким и властным, желал подчинить все восточные церкви собственному влиянию. Немало усилий Феофил употребил для изгнания из Константинополя Иоанна Златоуста, который мешал в осуществлении его замыслов.

Феофила сменил его племянник Кирилл и борьба с главой Константинопольской церкви возобновилась.

Кроме перечисленных несогласий с местными священниками ещё прибавился спор о Божьей Матери. Марию называл Богородицей первым Григорий, великий каппадокийский богослов. Родом он из удивительного края, на северо-запад от городка, где произвели на свет благочестивые родители его, раскинулось озеро Татта, мелкое, но весьма протяженное, что не видно противоположных берегов. Озеро то соленое настолько, что позволяет добывать соль и тем, знаменито не только в округе. А на северо-востоке от родины святителя Григория раскинулись пещерные дома, сравнимые с городами. Говорят, что в той местности, много земли каменной, где даже топором можно вырубить проходы и комнаты. Дома те древние, прорытые местными жителями, коих звали хатты. Воинственное племя прикочевало на те каменные земли и, как не скрывались местные, а пришлось покориться завоевателям. Те смешались с ними и переняли имя. Кто же не слышал о неустрашимых хеттах? Но и они

сгинули в потоках времени, растворившись в других народах.

Так вот далеко не все согласились считать Марию Божьей Матерью и спор длился не одно десятилетие. Были и такие, кто поддерживал именовать Марию Богородицей, но с обязательными оговорками и пояснениями. Спор между сторонниками и противниками термина и термина с оговорками будоражил Константинополь и вместе с ними тех людей, которых привёз с собой Несторий, тем самым невольно и косвенно, затем и напрямую втянулся в спор. Несторий, желая смягчить противоречия спорящих предложил называть Марию Христородицей. К тому же по мнению Нестория слово Богородица не отвечает истинной природе вещей, и наиболее подходящей следует считать, что Мария была, скорее всего Богоприимницей. А утверждение Богородица не стоит воспринимать, как действительно произошедшее. Объяснения не всем понравились.

В разных частях обширной римской империи преобладали те или иные ревнители веры и церкви в зависимости от таланта, образования и мудрости богословов. Пульхерия считала себя давней поклонницей антиохейской богословской школы и благоволила прежде к Несторию. Некоторые пресвитеры несогласные с Несторием и его приверженцами смогли убедить Пульхерию, что Несторий заблуждается и вносит смуту в умы жителей.

Весть о споре в Константинополе дошла до Александрии

и архиепископ Кирилл решил воспользоваться подходящим для него случаем покончить с Несторием. Кирилл написал в Рим епископу о том, что Несторий проповедует ересь. Талантливый и многословный Кирилл сумел объяснить дело так, что тот поверил, организовал в Риме собор из местных священнослужителей, которые осудили учение Нестория. Епископ Рима снабдил Александрийского архиепископа полномочиями действовать. Кирилл отправил в Константинополь священников из Александрии с наказом из Рима и собственным обличительным трактатом, чтобы Несторий отрёкся от своей ереси в течении десяти дней.

Император Феодосий Младший испытывал давление, как через Пульхерию, так и от клириков и стал колебаться. Принужденный разрешить конфликт, дабы не возгорелась со стороны противников более ожесточенная борьба, постарался самоустраниться, отдав Нестория на суд священнослужителей. В 431 году в городе Эфесе по распоряжению Феодосия собрался очередной собор, на котором не только вынесли осуждение ереси Нестория, но и потребовали отлучения от должности.

Почти в это же время священнослужители Антиохии и Константинополя тоже организовали собор, где поддержали Нестория.

Поняв, что прежние высокие покровители практически оставили и поддались в стан его противников, Несторий не видел смысла продолжать бороться, так как понимал сила

на противоположной стороне. Евдокия пыталась отстаивать Нестория, но несогласная с ней Пульхерия имела значительно большую поддержку и влияние. Несторий не отказался от выдвинутого им учения, но покинул Константинополь, и нашёл приют в одном из антиохийских монастырей. Позже сторонники Нестория подверглись жестким гонениям. Не все выжили. Некоторым удалось спастись, покинув Константинополь, они перебрались в Персию, где нашли покровительство в христианской церкви Востока.

Евдокия всей душой приняла христианскую веру и старалась стать единомышленницей венценосному мужу, почти всегда принимая его сторону. Но подверженный влиянию более сильных натур Феодосий отступал от прежних решений, сомневался, и всё же хотел разрешить противоречия миром. Но страстные и властные продолжали влиять на дела в империи.

В 434 году патриархом избрали Прокла, ученика Иоанна Златоуста. Через четыре года Проклу удалось организовать перенесение мощей святого учителя из Коман Понтийских и совершить погребение в Константинополе.

Ещё говорят, что в пору патриаршества Прокла на многих землях восточной римской империи случилось трясение земли, губительное не только для людей, но и природы. Но за точность сведений не ручаюсь.

В 430-х годах в Константинополь приезжала Мелания, прозванная Младшей в отличие от своей тёзки бабушки – Мелании Старшей. Не могу не упомянуть об этой святой для церкви женщины. Уроженка Рима из сенаторской семьи и древнего патрицианского рода. В ранней юности замечена отцом в чрезмерном, по его мнению, благочестии, поэтому поспешил отдать замуж, чтобы их род имел продолжение. В четырнадцатилетнем возрасте стала женой знатного

юноши. Но продолжение рода не состоялось, дочь и сын Мелании умерли малыми детками. Через некоторое время после её болезни, Мелания уговорила мужа продать всё их итальянское имущество. В данном нелегком деле просила содействия Серену, жену полководца Стилихона и тещу императора Гонория, которая имела немалое влияние на окружение. Огромное богатство, вырученное от продажи, Мелания и её муж раздавали бедным, помогали заключённым, выкупали рабов, отправляли в монастыри Египта, Палестины и Сирии.

А в это время на Рим наступали войска варваров под руководством Алариха и римская армия нуждалась в средствах, а Западной части римской империи необходимы были развитые хозяйства, дававшие государству прибыль. Однако Рим лишился данной раздачей большей части средств. Как известно войскам Алариха удалось захватить Рим – символ былого могущества римлян всей империи. Мелании, её мужу и бабушке удалось покинуть не только Рим, но и итальянские земли. Они перебрались в Северную Африку, в своё имение на территории Нумидии, где впоследствии Мелания организовала два монастыря.

Через некоторое время Мелания переехала в Палестину. Прошло время, Рим избавился, точнее откупился от готов и Алариха. Стилихон пал в немилость, его казнили. Сенат нашел повод для устранения Серены, её обвинили в предательстве Рима и приговорили тоже к смерти, её задушили.

Мелания же продолжала проживать близ Гроба Господня, и возносила молитвы.

Евдокия за несколько лет до замужества дочери дала обет, что после того, как дочь обретет мужа, она отправится в путь на Святую землю и в Иерусалим на поклонение. Примером для неё являлась равноапостольная Елена, мать Константина Великого, которая несмотря на преклонные годы предприняла далёкое путешествие, и благодаря её стараниям обретенны во время раскопок древние предметы, связанные с жизнью и смертью Христа.

Целый год отсутствовала Евдокия в Константинопольском дворце. Путь лежал по побережью, где она посещала города и монастыри. Некоторое время задержалась в Антиохии. Евдокия одаривала жителей, жертвуя на церкви. В Иерусалиме её встречала Мелания. Здесь Евдокия провела несколько месяцев, соприкасаясь с древней историей христиан. Увезла некоторые реликвии.

По возвращении в Константинополь Евдокия всё больше приобретала уважение и почитание.

Однако к её возвращению при дворце укрепил своё положение евнух Хрисафий Этомма. Начинал свою карьеру обычным ночным охранником перед спальней императора. И через несколько лет уже распоряжался ключами от комнат дворца и покоев императора. Но этим не ограничился. По воспоминаниям его современников отличался не только красотой лица, но властностью, хитростью и жадностью. К тому же умел убеждать, обладая красноречием, был упорен и самоуверен.

В тот период префектом Константинополя, затем префектом Востока с ноября 426 года пребывал Флавий Тавр Селевк Кир, родом из Египта, но из македонского рода. Философ и поэт, но при этом весьма дельный. Его стараниями отремонтированы городские стены, восстановлены некоторые здания, построена церковь Богородицы. Кир активное участие принимал в организации учебного процесса в атенее. Использовал греческий язык для написания указов, тем самым практически прекратилось использование латинского в документах, касаемых управленческих дел.

В 439 году Кира вновь избрали префектом Константинополя. Жители с большим уважением относились к нему, так

как по его распоряжению много сделано для безопасности, духовности и удобства горожан. При нем улицы Константинополя получили освещение, что весьма порадовало обитателей города.

Хрисафий жаждал власти и старательно, последовательно расчищал себе дорогу к власти над Константинополем и Востоком империи. Для чего намеревался убрать со своего пути несколько влиятельных лиц и нарушить тесные многолетние связи и взаимоотношения между ними.

Всё возрастающую неприязнь, переходящую в противостояние, схожее с ненавистью между Пульхерией и Евдокией использовал главный евнух, чтобы избавиться от обеих и продолжать влиять на доверчивого Феодосия.

Тем временем при уважении народа, Евдокия ощущала холодность и недоброжелательность к себе со стороны Пульхерии. Хрисафий прикинулся сочувствующим Евдокии и посоветовал способ, как убрать Пульхерию. Евдокия сочла совет приемлемым и логичным. И предложила мужу достойный для его старшей сестры шаг. Так как та ещё в юности дала обед безбрачия, то почему бы ей не посвятить себя полностью служению церкви, стать наставницей женщин, перейти в дьяконессы. Феодосий не возражал, ему надоели власть старшей сестры и многолетние её перепалки с женой. Возмущенная Пульхерия покинула дворцовые покои и переехала в один из загородных кварталов.

Служители православных церквей, которым покровитель-

ствовала Пульхерия вознегодовали на Евдокию.

Не прошло и двух лет после возвращения Евдокии из дальней поездки, как до Феодосия дошёл слух об измене, якобы Евдокия и Павлин, друг детства императора, стали любовниками. Слух до того упорный, что даже Несторий поверил и пенял Евдокию.

Породил греховный слух Хрисафий, да так умело, что только спустя много лет раскрылась правда. А тогда, несмотря на отрицание предполагаемых виновников, им не верили.

Павлина выслали в Каппадокию. Евдокии стало тягостно находится во дворце, потому что замечала скрытую злобу в муже, косые взгляды и насмешки недоброжелателей. Наускивание подхалимами императора против неё. Императрица решилась уехать туда, где продолжала бы чувствовать себя уважаемой.

В 443 году Феодосий дал разрешение на отъезд жены. Она отправилась снова в Иерусалим. Но не одна, её сопровождали те, кто служил ей в Константинополе.

Хрисафию, похоже Селевк Кир, будучи преторием Константинополя чем-то мешал. И распространился слух, переходящий в утверждение, что Кир увлёкся язычеством. Религиозный Феодосий не мог терпеть на высокой должности в главном городе империи сторонника языческих верований. Кира лишили должности и имущества. Сослали в 443 году на древние земли Фригии в город Котейяон, где Киру пришлось принять должность епископа. Если учесть, что четы-

рех епископов до приезда Селевка Кира жители убили, то понятно, с какой надеждой отправили туда и опального. Однако, Кир остался жив и здравствовал ещё долгие годы, пережив многих хулителей.

В 444 году в Каппадокии казнили Павлина.

Феодосий распорядился, чтобы все должностные лица, прибывшие в Иерусалим вместе с Евдокией вернулись в Константинополь. Таким образом, императрица практически потеряла свой высокий статус, благо, что муж не лишил её средств к существованию, более того она щедро одаривала нуждающихся. Благодаря ее щедрости отремонтировали стены вокруг Иерусалима, разрушенные более чем за сотню лет до того, возводили здания для епископов, больных, монашествующих.

Хрисафий развил бурную деятельность по очернению приближенных к Феодосию и всех, кто прямо или косвенно стоял на пути к его цели.

С 440 года кроме проблем в семье, религиозных противоречий и беспокойства среди населения, Феодосия тревожили враги, окружающие империю со всех сторон. Персы, вандалы, огромное скопище разноразличных племён, подвластных неустрашимому Атилe.

Чтобы собрать средства на борьбу с многочисленными отрядами Атилы, которые уже захватили огромные земли в районе Данубия, часть Греции и подходили к Константинополю, Феодосию пришлось повысить налоги. Земледельцы,

даже те, кто считался богатым разорялся. Приходилось продавать украшения жен. Некоторые от отчаяния морили себя голодом, иные набрасывали верёвку на шею, ибо не видели иного исхода из своего положения.

Дорогой ценой дался мир с предводителем гуннов, ромеи превратились в данников.

В конце января 447 года империю постигло общая беда - сотрясение земли лишило крова многих жителей не только в азиатских провинциях, но и в Константинополе. Страх быть раздавленным рушившимися стенами дома или на узкой улочке заставлял горожан покидать родной кров.

В 447 году епископы Константинополя при одобрении императора Феодосия избрали патриархом Флавиана. Но для Хрисафия полезнее было бы назначение доверенного человека, архимандрита и его духовника Евтихия.

Хрисафий, привыкший к подношениям ожидал от Флавиана драгоценного подарка, но получил «благословение» всего лишь в виде хлебца. Разгневанный Хрисафий возжелал сместить неполезного ему патриарха.

Возможно, Хрисафию и удалось бы сменить патриарха, но Пульхерия возражала. Так как её поддерживали многие православные священнослужители, поэтому желание Хрисафия не осуществилось.

В третьем веке жил ученый муж по имени Малх, что на сирийском языке означает царь или правитель. Но при его жизни и до сих пор называют на греческий манер Порфирий. Так вот умер он почти за полторы сотни лет до вышеописанных распрей. Оставил многочисленные труды в разных областях знаний. Ко всему прочему оспаривал многие утверждения христиан, исписав пятнадцать книг. В середине февраля 448 года вышел указ Феодосия все книги обширного труда «Против христиан» сжечь. Такой благочестивый поступок внушил императору архимандрит Евтихий.

Этот же указ осуждал учение Нестория, как еретическое.

Ещё в начале 430-х годов Евтихий выступал против Нестория, его утверждений в богословии и выступал сторонником Кирилла, архиепископа Александрийской церкви. Теперь же сам выдвигал рассуждения, осуждаемые другими священнослужителям. Евтихий пытался доказать, что природа Иисуса только божественная, что не мог он быть человеком.

Патриарх Константинополя Флавиан в 449 году созвал местный собор. По сути столкнулись две богословские школы: Антиохийская и Александрийская, приверженцем которой являлся Евтихий. После долгих рассуждений епископы осудили Евтихия, причислили к сторонникам учений, не соответствующих установленным в ортодоксальном христианстве и назвали его учение (взгляды и утверждения) ересью. Евтихий посчитал обвинение ложным и направил письма в Рим, Александрию, Иерусалим и Фессалоники, ища защиты.

Лев, римский епископ и Диоскор, Александрийский патриарх поддержали Евтихия и потребовали созыва нового Вселенского собора, на что получили разрешение от императора Феодосия.

На западном побережье Малой Азии в городе Эфесе 8 августа 449 года открыли очередной Вселенский собор, куда прибыло более ста тридцати епископов и позже приехали представители Рима.

Напомню, что первоначально христиане обращались «папа» или отец ко всем священникам, имеющим право бла-

гословлять. Позже называли только епископов. Ну, а ныне сан папы закрепился за римским и александрийским архиепископами. При служении Льва в Риме должность епископа приросла наименованием папы римского, да так и перешла на его преемников.

Председателем выбрали Диоскора. Зачитали письмо от Феодосия, который не разобрался и не понял суть спора, решив, что в религиозной распре повинен Флавиан. Но, возможно, другая причина. Наверняка ему растолковал о правых и виноватых Хрисафий. В письме император, обращаясь к собору, выразил пожелание, чтобы Флавиана наказали. Споры разгорелись.

Епископы, подвластные страстям вели себя далеко от благочестия, высказывая резкие суждения. Представители Александрийского патриархата были заносчивы и грубы, председатель своеволен. Кроме того на собор ворвались монахи, говорят их было не менее тысячи привел их Барсуме, основатель и архимандрит одного из сирийских монастырей, приятель Евтихия. С ними пришли параволаны. Есть те, кто называет их параболанами, но суть не меняется. В нашем, шестом веке от Рождества Христова общество параволанов распущено, ибо среди них всё чаще вступали лицемеры, единственной целью которых было лишь избежать налогов, так как имели таковую привилегию. Название их произошло от сочетания греческих слов, обозначающих тех, кто несет бремя или подвергается опасности. В первые века

распространения христианства параболанами называли тех, кто ради спасения во Христе ухаживал за больными и хоронил умерших. Один из указов Феодосия, входящий в Кодекс законов Восточно-римской империи включал параволанов в состав клириков. Как известно клир составляют священнослужители и церковнослужители – те, кто не имеет права совершать священные таинства. В правление императора Феодосия к ним присоединили и параволанов. Их обязали подчиняться епископу по месту жительства и по его требованию составлять его охрану.

На соборе среди клира произошло побоище в прямом смысле слова. Пострадали епископы, которые поддерживали Флавиана. Но не они одни. У епископов имелись нотариии, которые вели записи. Каждый нотариий записывал происшедшее и то, что сказал, за кого голосовал, за чью сторону выступал епископ, к которому он относился. Так нотариям, чьи епископы встали на сторону Флавиана сломали пальцы, отобрали записи. А их епископам подали чистые листы папирусов, потребовав, чтобы они подписали.

Да, драка в собрании епископов и монахов - это позорное деяние – грязное пятно на христианских православных служителях. В драке повалили патриарха Флавиана наземь и одержимый гневом Диоскор пинал его ногами!

Диоскору шёл пятьдесят девятый год, Флавиану в ту пору тоже за пятьдесят.

Собор, который с тех пор называют Разбойничим отлучил

Флавиана от должности и повелел отправиться ему в ссылку. Избитый и больной бывший патриарх прожил всего лишь несколько дней и отошёл ко Господу.

В Константинополь на патриаршую кафедру по рекомендации

Диоскора назначили Анатолия. Кроме Флавиана пострадал и Домн, его тоже отстранили от патриаршества в Антиохии.

Решение собора утвердил Феодосий.

Лев из Рима неоднократно посылал письма Пульхерии и императору, чтобы не давали большой воли Диоскору Александрийскому, потому что тот сеет раздор в христианство, утверждает заблуждения и ведет прихожан по ошибочному пути. Но Пульхерии не удавалось пока изменить положение. А Феодосий продолжал поддерживать главу Александрийской церкви. Наверняка не без помощи Хрисафия.

Отвлекусь от темы данного свитка и порассуждаю о евнухах. При образовании Римского государства при правителях не находились евнухи. В глубокой древности, чуть ли не тысячу лет назад о скопцах узнали в Греции во время войны с персами, которую затеял неразумный шахиншах Ксеркс. А персы, точнее их правители и богачи переняли этот способ калечить мужчин у ассирийцев, когда победили и захватили сокровища тех, кто на протяжении нескольких веков нагонял страх на другие страны от Египта до Кавказских гор и моря за ними. С тех пор в персидской державе покои жен и наложниц охраняли те, кто не мог соблазнить красавиц.

Когда же римская держава простерла влияние на далёкие восточные земли, то правители, имеющие частое сношение с людьми с востока не могли не заимствовать некоторые обычаи, которые посчитали полезными для себя. Так евнухи стали слугами и охранниками, а наиболее сметливые и умные получали более высокие должности. И имели хороший доход. Антиох, христианин из Персии, воспитатель малолетнего, затем юного Феодосия смог нанять мастеров для постройки себе дома, скорее подходящего называть дворцом.

Евнухи являлись сторонниками той или иной группировки. Ещё в бытность Кирилла архиепископом Александрии, как оказывается при Константинопольском дворе верным

ему слыл Хрисафий.

Большая подвластная территория влечет множество проблем. Некоторые перечислял раньше. Но существовали и местные интересы. Казалось бы все граждане – римляне, независимо от места рождения и проживания; если не все, то подавляющее большинство исповедуют одну религию – христианство. Но рано или поздно находятся такие, кто считает себя умнее других, ибо только ему открылась истина, сокрытая от разума других. Ладно бы поспорили несколько человек, да и дело закончилось. Но нет. Призывают встать на свою сторону. И что выходит?

Кирилл – властный и энергичный не останавливался даже, чтобы подкупить нужных ему людей. Практически распоряжался деньгами и разными материальными благами Египта. На сторону Нестория тогда встали садоводы сирийских земель и ремесленники антиохийских, недовольные поборами Константинополя. В главном городе империи население пёстрое, как по происхождению, так и по вере, что привело к брожению обитателей.

С ниспровержением Нестория его сирийские и антиохийские сторонники потерпели поражение, а с победой Кирилла возвысились священнослужители из Египта, а вместе с ними и другие сословия, в частности торговцы и моряки в не малом количестве проживающие в Константинополе.

Хозяйства Египта не подвергались нападениям и успешно развивались, принося хороший доход владельцам. Египет

являлся одним из главных поставщиков зерна в Восточную часть империи. Финансисты Константинополя: скупщики, менялы, ростовщики, посредники и поручители при сделках давно открыли дополнительные отделения и конторы в Александрии.

Знатных землевладельцев, проживающих в Египте манила власть над столицей. Больше шансов её осуществить – влиять на императорский двор через духовенство.

Уроженцы Константинополя замечали усиление египтян и опасались уменьшение или лишение собственного влияния. Но не все. Египтяне, чей урожай, изделия отправляли в лавки и на рынки Константинополя имели покровителей среди местных торговцев и финансистов. Более того им покровительствовал Хрисафий. С ним в приятельских отношениях были некоторые члены Сената и разные сановники высоких рангов. Они мечтали об увеличении роли Сената, для чего должна уменьшиться централизация, что постепенно могло привести к большей самостоятельности провинций. Опасная тенденция в результате закончилась бы распадом государства, что и произошло с западной частью империи.

Пульхерия насторожено относилась к Хрисафию. Сестра императора не единственная, кого настораживали действия главного евнуха. Знатные уроженцы Константинополя воспринимали с опаской продвижение египтян на рынки столицы и усиление провинциальных управленческих полномочий.

Противостояние разных группировок захватывало всё больше сословий, включая болельщиков конных бегов и сами партии возниц. На ипподроме Константинополя выступали две партии (димы): прасины или зелёные и венеты или голубые. Отличались они не только цветом одежды возниц, которые управляли колесницами, но и сословным происхождением и религиозными предпочтениями.

Дим прасинов поддерживали купцы и зажиточные мастера, но руководили богатые владельцы. В диме выбирали руководителей, создавали военную организацию. Имели казну, различное имущество, здания, служащих и артистов, кроме того молодых сторонников - стасиотов. Прасины (зелёные) желали усиления влияния сената, коллегий и местного самоуправления. В той или иной мере симпатизировали течению в христианстве об одной природе Христа - монофизитству, распространяющемуся из восточных провинций. Там же, где им близки по духу торговцы и ремесленники, хотели создать новый центр, влияющий на политику империи в целом.

На ипподроме за зелёных болели Хрисафий и император Феодосий.

Дим венетов опирался на богатых землевладельцев. Возницы колесниц в голубых одеждах обязательные участники различных празднеств. Частенько по требованию венетов правительственным чиновникам приходилось выносить решения по важным политическим вопросам. Дим венетов имел

право на организацию своей милиции и участие в местном самоуправлении. Поэтому при необходимости мог предоставить городу вооруженный отряд. Дим венетов настаивал на необходимости помощи западной части империи, большую часть которой заняли германские и другие варварских племена. Утверждали, что земли Балкан надо освобождать и помогать жителям разоренных гуннами поселений.

В восточной части империи процветали споры между богословами, население поддерживало разные течения и учения. Дим венетов оставался верен никейскому символу веры. И отстаивали свои предпочтения в том числе и с оружием.

Несогласие между димами не ограничивалось спорами и спортивными доказательствами. Прасины и венеты боролись за право быть победителями и в религиозных, и в политических спорах, поэтому нередко бывали вооруженные столкновения на ипподроме и улицах города. К ним присоединялись их приверженцы из разных сословий. Бедный люд тоже не оставался равнодушным. Всё чаще причиной распрей становились религиозные несогласия среди населения городов. Что добавляло беспокойство для городских управленцев.

Знатным константинопольцам пришлось не нраву засилье египетского духовенства во главе с грубым и надменным Диоскором, не скрывающим, что Александрийская кафедра должна стать главной среди патриархатов империи. Противники влияния выходцев из Египта на Константинопольские

решения поняли, что в первую очередь необходимо лишить Хрисафия доверия у Феодосия.

В восточной части империи издавна существовали благотворители, которых называли ктиторами. Они на собственные средства строили или ремонтировали монастыри и церкви, содержали их клир, приобретали церковную утварь. В Константинополе и окрестностях жило немало ктиторов. Они совместно с духовными лицами и членами Сената, по сути, составили заговор. Мне не ведомо, какой слух распространили или добыли некие доказательства, изобличающие Хрисафия, но результатом общих усилий оказалась потеря доверия императора. После чего в 450 году последовала высылка Хрисафия из Константинополя.

В том же году в конце июля в большом парке недалеко от Константинополя проводилась соколиная охота для знати, в которой принимал участие император. Случилось несчастье. Лошадь сбросила Феодосия. Споткнулась ли о корень, торчащей из земли или о камень, попавшийся на пути? Случайность или намеренная напасть, ловко подготовленная неким умельцем хитрым способом? До сих пор неизвестно.

Император упал. Ударившись, повредил позвоночник. Промучившись несколько дней, скончался.

Некогда уроженца Балкан призывали в армию. Спустя годы, его сын Маркиан пожелал биться с врагами империи и отправился на службу к отцу, чтобы записаться в воинский

отряд. Показал себя в сражениях отважным и смекалистым. После смерти Феодосия престол восточной римской империи по наследству на законном основании должен перейти к Валентиниану. Но врядли нашлось бы много тех, кто этому обрадовался бы. От обширных владений западной части империи во власти Валентиниана остались небольшие кусочки на месте огромных римских провинций в окружении варварских государств, да италийские земли, периодически подвергающиеся набегам и разграблению. И многие опасались, что восточную часть империи варвары тоже растащат по кускам и Валентиниан не сможет организовать им достойный отпор.

Пульхерии и её окружению пришлось спешно решать, как поступить. Знатные горожане опасались, что опять забурлят споры, возобновятся распри по поводу правоты тех или иных религиозных учений, после гонок на колесницах возницы затеют драки, пойдёт в ход оружие, не исключали, что дойдёт до восстания среди нисших сословий, ведь найдутся недовольные.

Решили некоторое время не объявлять о смерти Феодосия. При этом хотели возвести в правительницы Пульхерию, которую хорошо знали. Для охраны всего происходящего знатные константинопольцы обратили взоры на воинский отряд готов. Те исповедовали арианство и в споры православных христиан не вмешивались.

Пульхерия занималась организацией похорон брата-им-

ператора с соответствующими должностными лицами двора.

Законы империи не позволяли женщине править самостоятельно, поэтому Пульхерии, которой уже исполнилось пятьдесят один год надо выйти замуж. Но не вызовет ли такой шаг смуту, ведь всем известно, что она в юности дала обет безбрачия.

Одни говорят, что ей жениха посоветовал военачальник Аспар, другие утверждают, что Пульхерия сама выбрала подходящего.

Славный воин Маркиан был на семь лет старше Пульхерии, к этому времени уже овдовел и имел взрослую дочь. Маркиан участвовал в походах и сражениях, бился с персами, вандалами. У последних, в Северной Африке побывал в плену. Затем служил доместиком, охранял командующего флотом и армией Ардавура, его сына Аспара, который дослужился до самых высоких титулов империи, включая магистра армии и патриция. Ардавур Старший по утверждению одних происходил из готского племени, другие вспоминают, что Аспар и его отец были аланами, но все сходятся, что они исповедовали арианство.

Маркиан в последние годы правления Феодосия командовал гвардией, затем назначен сенатором.

Примерно месяц спустя после смерти императора Пульхерия вышла замуж. Теперь Пульхерия могла править на законном основании, прикрываясь мужем-императором. Но Маркиан оказался не глупой куклой в руках знатной особы.

Трудно теперь разделить, кто выступал вдохновителем тех указов, что затем последовали. Возможно, участвовали оба или тот, кто лучше понимал ту или иную проблему. Пульхерия и Маркиан уживались мирно меж собой.

Осенью следующего 451 года подготовлен созыв Четвертого Вселенского собора по распоряжению императора и согласованный с епископом Рима Львом. Сначала епископы стали съезжаться в город Никею. Но вскоре их отозвали в Халкидон. Городок раскинулся на небольшом полуострове близ устья пролива Босфор, что соединяет Понт Евксинский с Мраморным морем, на северном побережье, которого и располагался Халкидон, всего в двух-трех часах пути от Константинополя. Приехали более четырёх с половиной сотен епископов, за исключением закавказских: Албанской, Армянской и Грузинских церквей. Их не позвали из-за приверженности к монофизитству.

Присутствовали также ранее отлученные. К этому времени по указу Маркиана из ссылок вернулись те священнослужители и церковнослужители, кого наказали в правление Феодосия. Вместе со всеми участниками, включая пресвитеров набралось более шести сотен.

К организации собора подошли серьёзно и ответственно, наученные опытом предыдущего. Проведение заседаний контролировали представители императора, занимающие высокие должности.

Несмотря, что патриархом Константинополя стал ставленник александрийской богословской школы, но Анатолий,

вникая в суть дел столичного города постепенно перешел на сторону ортодоксов. На Халкидонском соборе Константинопольского патриарха избрали председателем.

Все заседания собора проходили в халкидонской церкви великомученицы Евфимии.

Собор длился почти три недели, с восьмого октября до начала ноября. Первыми вопросами, подвергшиеся даже не обсуждения, а осуждению стали решения прошлого собора и деяния его председателя Диоскора. Против него выступили даже представители из Египта, обличая в избиениях и другом поведении, далеком от высокого своего звания. Заседание походило на суд с обвинителем. Евтихия и Диоскора осудили и отлучили от должностей. Но некоторые епископы отказались подписывать документ об отлучении, они не скрывали страха, ведь по возвращении в Египет подверглись бы смертельной опасности.

На дальнейших заседаниях осудили никейство и учения монофизитство.

Одним из главных решений собора стал догмат - в Иисусе Христе соединены две природы – божественная и человеческая. «...Рождённый от Отца прежде веков по Божеству, но Он же рождённый в последние дни ради нас и нашего спасения от Марии Девы и Богородицы по человечеству...» За основу приняли труды Кирилла Александрийского, Иоанна Антиохийского и послание Льва Римского к Флавиану.

Собраниям собора не могли помешать монашествующие

сторонники Диоскора, по велению императора на страже порядка стояли вооруженные отряды.

Один из установлений собора касался бродивших монахов, что сеяли смуту среди жителей, особенно в городах. Таким монахам надлежало вернуться в свои монастыри, которые отныне подчинялись епископам, поставленным во главе окрестных приходов.

Ближе к концу октября на заседание прибыл император Маркиан. Выступил с речью и выразил удовлетворение, что собор проходит по деловому и мирно.

После чего епископы принялись за составление церковных правил – управления и церковного благочиния, коих образовалось три десятка. Авторитет Льва возвысился, но знатные жители Константинополя и церковный клир не желали, чтобы над ними господствовал Рим. Им удалось настоять на главенстве, несмотря, что патриарх Анатолий их не поддерживал. В одном из правил утверждалось верховное значение Константинопольской кафедры над церквями Востока.

После окончания собора император Маркиан издал указы, запрещающие проповедовать монофизитство, рукописи подлежали сожжению. По распоряжению императора осуждённых: Евтихия и Диоскора выслали на окраину империи.

Но, к сожалению, указы главы империи не прекратили еретические заблуждения среди части населения. Более того, церкви Египта, Сирии и Армении не согласились с реше-

ниями Халкидонского собора и на Востоке империи, по сути, произошел раскол.

Напомню, что в то время большинство клириков имело основную работу, чаще ремесленную и в богословии почти ничего не понимали, они лишь помогали в церквях, посвященные в тот или иной сан, когда нужна была их помощь. Поэтому легко поддавались на убеждения страстных ораторов из монахов или епископов, способных вызывать нужные для них эмоции.

В Египте большинство оставались приверженцами монофизитства, как среди высшего духовенства, так и среди населения. Прошло немало времени, пока наконец почти тайно удалось избрать патриарха Александрийской кафедры, приверженца ортодоксального направления, но малоизвестного настоятеля храма святого Кирика пресвитера Протерия.

Евдокия в Иерусалиме поддалась монофизитской ереси, ведь аскеты и монахи, что прибились к ней и практически ежедневно окружали смутили речами её прежние представления в христианстве. Среди них выделялся неистовый монах, тезка её мужа. Этот Феодосий сумел обморочить изгнанницу, яростно утверждал, что епископы на халкидонском соборе отошли от древней православной веры. Евдокия знала, что собор, осуждаемый многими египтянами и немалым количеством палестинцев поддерживала Пульхерия и это добавляла неприятие и с её стороны.

Евдокия не жалела средств для помощи монофизитам. На её ли деньги или нашлись другие доброхоты, но Феодосию удалось не только сколотить большой вооруженный отряд, но и держать в страхе своих противников в Иерусалиме, а также распространить своё влияние по всей Палестине. Ювеналий, патриарх Иерусалимский отсутствовал несколько месяцев. И Феодосий с вооружёнными приверженцами захватили власть. По его приказу выпустили заключенных из тюрьмы, сместили и убили несколько епископов, а вместо них Феодосий рукоположил монофизитов. Все палестинские клирики подчинились ему.

Пришлось на обуздание восставших присылать армейские отряды. Феодосию удалось вырваться с верными привержен-

цами, эта вооруженная банда добралась до одного из монастырей на Синае и затихла за укрепленными стенами.

На сирийской земле тоже стало беспокойно. Бунтовал в церквях клир против решения Халкидонского собора. Мартирий, патриарх Антиохии не смог их усмирить и примирить. Его вынудили покинуть высокую должность.

Смерть императора Маркиана в конце января 457 года повлекла и другие смерти, а точнее убийства. В Египте оставалось много недовольных халкидонским собором. Весть о смерти императора дала возможность злобствующим противникам действовать. По нашептыванию бесов ворвались в дом божий. В то время в Великий Четверг, за три дня до Пасхи в храме святого Кирика архимандрит Александрии Протерий находился в баптистерии, приготавливаясь к предстоящему крещению юного прихожанина. Сторонники опального Диоскора и ненавистники его премника Протерия набросились на него и окружение. Оттеснили охрану и подошли.

Прикончив патриарха и клир, все ещё распаленные бесами обвязали мертвое тело и потащили по улицам Александрии. Удовлетворились содеянным злодеянием, наблюдая, как горит тело ненавистного им главы александрийской церкви.

Христиане убивали христиан из-за разногласий в природе Христа. Почему разум отказал им? Почему в людях берет верх звериная сущность? И почему при этом молчит совесть

и не болит душа — частица божественного начала в человеках? Страсти правят людьми, в основном порочные страсти.

Евдокии передали, что в Египет прибыло войско из Константинополя для усмирения недовольных в церковных распрях. Произошло это ещё при жизни Маркиана. Но их цель состояла не в жестоким подавлении смутьянов, напротив умелые риторы разъясняли заблуждения и подкрепляли благие намерения столичного города продолжать заботиться о жителях далёких провинций. Устроена раздача зерна и организованы увеселительные зрелища.

Почему же в крае, который снабжал столицу империи хлебом пришлось раздавать зерно? Потому что взбунтовавшиеся грозили не допустить отправки продовольствия в Константинополь. Тогда Маркиан распорядился, чтобы собранный урожай везли по Нилу и нигде не останавливались до городка Пелусия на самой восточной оконечности дельты. Оттуда перегружали на корабли или берегом доставляли в Константинополь.

Вскоре жители Александрии, угрожавшие столице голодом сами испытали его.

Ересь монофизитства так и осталась среди многих клириков Александрийской церкви.

Евдокию пытались вернуть на путь, который бы примирил её, как с решениями Халкидонского собора, так и с Константинополем. Ей писали дочь и зять, но просьбы их не смогли поколебать и отвернуть Евдокию от монофизитства.

В 453 году до Евдокии дошла весть о смерти императрицы Пульхерии. Что она почувствовала? Облегчение? Сочувствие? Освобождение от незримых пут, которые тяготели над ней многие годы?

Восточной частью римской империи продолжал править Маркиан, стараясь держать под собственным контролем церковные распри. Постепенно подготавливал преемника в лице зятя. Антемий, внук и тезка регента малолетнего императора Феодосия, занимал должности всё более высокие и ответственные. Но Маркиан не успел выполнить задуманное — болезнь свалила могучего старика. Однако Маркиан оказался разумным правителем и много успел сделать, в том числе простил должникам недоимки за десять лет, тем самым способствовал спокойствию внутри империи, отражал захватнические грабежи подвластных земель и его стараниями окончательно оформилось и утвердилось православие на большей части проживания ромеев, хотя восточные церкви остались с заблуждениями.

Тем временем в западной части империи тоже шла борьба. Борьба за власть и трон императора. Созрел заговор.

До Евдокии дошли вести настолько печальные, что превзошли все предыдущие.

Задолго до этого, ещё до замужества Евдокии на Западе постепенно делал карьеру, возможно не без материальных щедрот отца, некий Флавий Петроний Максим. Начиная с низших должностей в имперском управлении. Шли годы и росла служебная карьера. Петроний Максим дважды был префектом Рима, консулом, префектом Италии. Получил почетное звание патрикия, затем стал сенатором.

Вести из Запада: убили могущественного полководца Аэция, магистра армии. Позже последовало убийство другого военачальника Боэция. На следующий год – о ужас – убийство императора Валентиниана! В середине марта случилось это несчастье. Лициния Евдоксия овдовела. Внуки Евдокии лишились отца. Хоть Валентиниан и не был таким уж примерным отцом и мужем, да и императором далёким от мудрых решений, но всё же зять, родня. Кроме того, старшую пятилетнюю внучку Евдокию ещё в середине 440-х годов обручили с Хунерихом, когда тот находился в Риме заложником, теперь уже юную девушку новый император Петроний Максим заставил выйти замуж за своего сына и соправителя Палладия, который был старше невесты лет на четырнадцать. Предательский римский Сенат поддержал пяти-

десяти восьмилетнего Петрония Максима на восшествие на престол. А он вскоре настоял, чтобы Лициния Евдоксия стала его женой, которой на то время исполнилось тридцать три года.

Не успела Евдокия в Иерусалиме прийти в себя от таких известий, как в начале лета пришла новость опять потрясшая её.

Правитель вандалов Гейзерих взбешённый, тем, что его сын не получит дочь императора снарядил флот и к концу мая подобрался к Риму.

Снова великий город оказался в руках варваров. Если бы только этим ограничились. Кроме знатных римлян пленили Лицинию Евдоксию и двух её дочерей.

А, что же императоры-соправители? По рассказам некоторых они намеревались бежать из Рима, но их схватили дворцовые слуги, взбунтовавшиеся крестьяне довершили... Так ли было на самом деле не могу утверждать. Кто говорит, что до прихода вандалов в город, другие вспоминают, что якобы уже вандалы были в Риме, когда оповестили, что оба: отец и сын лежат мертвые.

В мае Петроний Максим направил в Толозу²⁹ своего доверенного посланника Авита, некогда бывшего преторианского префекта Галлии, хорошо знавшего вестготов, к преемнику прежнего правителя Теодориху. Там Авита застала весть о гибели императора. Теодорих провозгласил императором

²⁹ Толоса – историческое название города Тулуза

западно-римской части империи Авита, происходившего из галло-римской знати.

Дочь и внучек Евдокии вандалы увезли в Карфаген.

Плацидия, младшая дочь Валентиниана и Лицинии Евдоксии должна была выйти замуж за Гауденция, сына Аэция, согласно заключённому брачному союзу. Но в том же 454 году Валентиниан собственной рукой вонзил меч в грудь Аэция. И брак не состоялся. Пятнадцатилетнего Гауденция вместе с множеством других пленников вандалы перевезли в Северную Африку.

Юная Плацидия в конце 455 года вышла замуж за Аниция Олибрия из сенаторской галло-римской семьи и, которому суждено через семнадцать лет стать римским императором, но всего лишь на несколько месяцев.

Евдокия решила, что её дочь и внучек постигли беды из-за её прегрешений. И обратилась за советом к пустыножителю. Тот убедил ее в заблуждениях, которым она подверглась под влиянием монофизитов. И постепенно Евдокия вернулась к православию, признала верными решения Халкидонского собора.

Очередной император западной части империи, провозглашенный в 457 году получил власть, по сути, над италийскими землями. Предыдущие императоры не смогли удержать важные и огромные провинции в Испании, Британии и Северной Африке. Правители Галлии тоже не пожелали признавать Майорана своим императором.

Тем временем по всей восточной римской империи продолжалась религиозная распря: воинствующие монахи, прислушивающиеся к ним низшие сословия, епископы и бунтующий клир. В Александрии выгнали всех православных священнослужителей и выбрали патриархом монофизита. Безвластие в Константинополе способствовало всплескам различных недовольств. Знати пришлось опираться на армейские части, состоящие в основном из федератов, наемных отрядов, большинство из которых исповедовало арианство. К этому времени среди населения Константинополя ариан значительно поубавилось, поэтому у воинов-ариан поддержки особой у жителей почти не осталось. Значит, их не касались распри между монофизитами и православными. И они не могли перейти на ту или другую сторону в религиозных распрях. Поэтому в тот период важным лицом в империи стал Аспар, магистр армии Востока. По его рекомендации императором провозгласили Льва, родом из фракийцев, бывшего управляющего усадьбой Аспара.

Анатолий, патриарх Константинополя венчал короной Льва 7 февраля 457 года. С тех пор коронование патриархом стало иметь законную силу и вошло в традицию всех европейских правителей.

Удалось сместить монофизитского патриарха в Александрии. Его отправили в ссылку на окраину империи.

В 460 году в Иерусалиме умерла Евдокия.

В том же году у молодой Евдокии, её внучки, от Хуне-

риха родился сын, Хульдерих, который в шестьдесят три года станет правителем вандалов. Но через семь лет противники союза с ромеями и с Константинополем заключат его в тюрьму. Когда возникнет угроза его освобождения, ибо флот, посланный императором Юстинином и другом Хульдериха приближался – умертвят доброго короля.

Свиток пятый. Готы снова против римлян

1

Чтобы понять ход дальнейших действий придётся вернуться в прошлое.

Германские племена, точнее племена с северных от римских владений земель не в первый раз вторгаются на территории провинций. Ещё с 230-го по 250-е годы, перейдя Рейн, они разоряли Галлию, дошли до Тарракона, старейшего города Испании, выросшего из иберийского поселения Кессе. Но тогда римской армии удавалось большей частью одолевать варваров, бывало до полного истребления.

Тогда же в третьем веке по распоряжению императоров соорудили много укреплений на побережьях северной Галлии, которую называли Лугдунской, в северо-восточной части Галлии – провинции Белгика и в Британии.

В 277 году императору Пробу удалось изгнать варваров из Галлии. Сенат получил донесение от императора, где упоминалось, что разбил четыреста тысяч германцев. Правда или нет, остаётся на совести, давно покойного, Проба. Захваченных в плен, шестнадцать тысяч разделили на малые отряды

и разослали в войска в разные провинции, в том числе и в Британию.

Прибрежным крепостям в Британии, Галлии и Белгике дали общее название: Саксонский берег.

Империей уже в третьем веке стали управлять несколько императоров одновременно. Продолжилось такое положение дел и в следующем веке.

В 367 году племена, окружающие римские владения в Британии решились захватить их. Да ещё пролив преодолели корабли саксов и напали на южное побережье. На берег Галлии тоже обрушились саксы в содружестве с франками.

Через шестнадцать лет римский военачальник в Британии Максим восстал против императора Грациана. С войском, куда входили кроме римлян и бритты, коренные жители, покинул Британию. Корабли прибыли в устье Рейна и к армии Максима присоединились войска из северной Галлии. Императорам соправителям западной и восточной частей империи пришлось признать власть Максима и в его распоряжении оказалась Британия, Галлия и Испания.

А через четыре года, в 387 году Максим под благим намерением борьбы против арианства, которое насаждал Валентиниан, нарушил договор о мирном разделе владений, и попытался взять Италию. Валентиниан, младший брат покойного Грациана бежал в восточную часть империи под защиту Феодосия.

На следующий год часть войск Максима столкнулась с от-

рядами наместника Северной Африки Гильдона, захватившим Сицилию. Военачальники Феодосия вступили в открытую войну с людьми Максима. Несмотря, что Феодосий приходился ему родственником, распорядился его казнить.

Многие потомственные или выбранные, или самопровозглашённые императоры умирали не от старости или болезней. Но рвущихся к власти не останавливала насильственная смерть предшественников. Пока римляне дрались за власть, варвары растекались по империи.

В морозный зимний день 406 года отряды вандалов, аланов и свевов по льду и мосту перешли Рейн. Передовые отряды закрепились на противоположном берегу. После них пошёл основной поток — народ, говорят было их не меньше двухсот тысяч. И тянулись широкой полосой. Римские гарнизоны, охраняющие границу справиться не смогли. И поток варваров полился вглубь, разделившись, по разным направлениям.

Тем временем в Британии легионеры провозгласили очередного императора, Константина. Говорят, что был простым воином, но я не верю тому. Уж очень хорошо организовывал и руководил войсками. В начале весны 407 года переехал в Галлию, где ему почти не оказали сопротивление, более того признали за правителя. Константин распорядился устроить гарнизоны вдоль Рейна для обороны от зарейнских племён. Вскоре под его властью оказалось не только Галлия, но и Испания.

А романо-бриттские семьи остались без защиты, практически всех воинов увёл с собой Константин. Император Гонорий отказал жителям в помощи и посоветовал обороняться самим.

Деятельный и смелый Константин привлёк к руководству отрядами и управлению землями двух сыновей. Один из них, старший к тому времени проживал в монастыре, но по велению отца пришлось сменить рясу на доспехи. И стали его называть Констант II. Говорят: раньше было другое имя.

Вандалы с союзниками шли разоряя города, грабя население. То соединялись, то вновь расходились, разбивались на группы, чтобы поживиться в разных городах. Продвигались с целью найти землю, чтобы осесть. Уже не первое десятилетие кочуют, почти треть или больше земли римской прошагали люди и лошади, проехали колеса их повозок.

На римские провинции во все века надвигались с северного полуострова, из Кимбрии или Земли ютов³⁰: кимбры, тевтоны, англы, юты и другие отряды, как считают, их племена принадлежат к германским, а также боевые группы: франков, саксов, бургундов, алеманнов и повозки с их семьями.

Не ведал и Константин ни о судьбе страны, ни о судьбе собственной, ни о судьбе старшего сына. Благодатно, что Господь распорядился скрыть от людского понимания их будущее.

³⁰ Полуостров Ютландия на севере Германии. Северная часть полуострова ныне принадлежит Дании.

Константину удалось привлечь на свою сторону алан, благодаря им заключил договор с бургундами и алеманнами. Некоторые из местных властей последовали примеру Константина и тоже пытались мирно договориться, в результате часть вторгшихся племён и отрядов могла считать себя на правах федератов. С теми, кто не хотел подчиниться, Константин бился. И разрозненные группы вынуждены отступить, а освобождённые от варваров города занимали гарнизоны, подчиняющиеся Константину. Так Константин продвигался вслед уходящим от него племенам на юг Галлии, и к концу 407 года разными путями усмирил варваров.

Местные владельцы поместий, да и более бедный люд уже не хотели возвращаться под власть римского императора, который то и в Риме не жил. Императорские налоги уже давно стали непосильным бременем для многих.

Гонорий замыслил отхватить у своего родного брата Аркадия, императора восточной части империи, Иллирию. Для этой цели Гонорий сговорился с готским правителем Аларихом, римские войска должен был возглавить Стилихон. Но возникший, будто неоткуда Константин помешал. Для его устранения Гонорий направил одного из военачальников, по происхождению гота – Сара. Тому удалось победить два отряда. Но Константин ещё направил войско, тут уж воинам Сара и ему самому пришлось отступить, а захваченные трофеи оставить багаудам³¹, чтобы те пропустили через Альпы

³¹ Багауды – зависимые крестьяне (колоны) и рабы, которые выступали против

в Италию.

Константин настоял и Гонорий вынуждено признал его и сына императорами.

Ещё в Британии Константина поддержал римский военачальник Геронтий, который принял участие в восстании против правления Гонория. И доблестно сражался на стороне Константина. В 408 году новоявленный император направил Константа и Геронтия, чтобы подавили сопротивление испанских родственников Гонория. Геронтию удалось разбить отряды четверых двоюродных братьев императора. Двоих пленил, а двое других сбежали. Тем самым остался незащищённым проход через горный перевал в Пиренеях из Галлии в Испанию.

Констант оставил жену под охранной верного, как он считал Геронтия и направился в Галлию.

В союзе племён: вандалов, свевов и алан, последние самые сильные и многочисленные верховодили остальными. На совете старейшин обсуждали, где же им обосноваться? В Галлию пришло много племён, которые уже осели, потеснив местных. И пахотных земель осталось мало, если отнимать у других германских племён, полягут свои соплеменники, а за местных вступятся федераты.

В погожие первые дни октября 409 году аланы, вандалы и

владельцев поместий, боролись за свою свободу. Точное значение этого слова до нашего времени не дошло. Существуют предположения, возможно образовано от кельтских слов со значениями: борьба или сборище людей.

свевы приблизились к Пиренейским горам.

Похоже, что одержанная победа вскружила голову Геронтию, и он объявил императором Испании своего сына Максима.

В Британии участились набеги саксов, они с риском на небольших судах пересекали пролив, грабили прибрежные поселения. Оставленные Константином управленцы не могли ни защитить жителей, ни остановить иноплеменных грабителей. Обиженные и озлобленные романо-бритты изгнали ставленников Константина.

Чтобы поднять свой авторитет, Константин задумал поход в италийскую землю. Знойным летом 410 года с войском проник в Северную Италию, сговорился с магистром конницы, который считал, что Гонорий не может управлять государством. Но постигла неудача. Констанций, военачальник Гонория, направленный на усмирение очередного смутяна одержал победу и Константину пришлось уходить снова в Галлию.

Римская империя уже представляла собой расчленённые куски под разным управлением и не могла противостоять натиску врагов. Дошло до того, что Аларих, предводитель готов и завоеватель Рима назначил префекта Приска Аттала в императоры Вечного города. Сенат поддержал решение Алариха. В укреплённой Равенне засел император Гонорий. В Константинополе, омываемом двумя морями - его племянник, сын Аркадия, Феодосий Младший. В наполненной вар-

варами Галлии – Константин и его сын Константин. В Таррагоне владел Северной Испанией Максим. Итого: шесть императоров!

В Испанию через Пиренеи хлынула лавина союзнических племён. Плодородные долины сменялись протяжёнными многокилометровыми горными хребтами и плато: всюду, куда ни пойдут, куда ни посмотрят. Изголодавшиеся за длительный переход, в преддверии зимы набрасывались на склады с продовольствием, грабили, кто сопротивлялся поджигали: поместья, здания городов. Местные иберо-римляне оставшиеся без запасов продовольствия далеко не все пережили голодные зиму и последующие месяцы, пока не дождались очередного урожая.

Союзные племена алан, вандалов и свевов поделили чужую, но захваченную землю и уgomонились. Также выращивали плоды своего труда, и не нападали на соседей.

Констант, видимо не обладал способностями удачливого полководца и его настиг неумолимый Геронтий. Оставил в Испании сына, сам же направился в Галлию и заключил союз с франками. Совместными усилиями одолели отряд Константа. Так Константин лишился сына, который мог мирно служить Господу в монастыре.

Геронтий понимал: пока Константин жив, мщения ему или сыну не миновать. И в 411 году направил войска на город Арелат³², который Константин выбрал главным в своих

³² Ныне город Арль

владениях. Осаждённый город не смог долго сопротивляться. Константин III пал от рук бывших соратников.

Так говорят одни, другие утверждают иное.

Якобы город осаждало войско Констанция, не удивлюсь, если кто-то из жителей, хотя доподлинно мне не известно, помог захватить. Пленённого Константина повезли в Равенну, но не довели. Почему-то на одной из стоянок умертвили.

За давностью лет утверждать, кто прав не представляется возможным.

О кончине Геронтия тоже рассказывают по разному. До меня дошёл слух, что при подходе воинов во главе с Констанцием, испанский отряд Геронтия поджёг его дом. Чтобы не сгореть заживо Геронтий проткнул мечом жену и попытался убить себя. Превозмогая боль душевную и телесную, ибо трижды меч не нанёс смертельной раны, ударил себя кинжалом.

Тогда, в начале пятого века никто не мог и подумать, что волна варваров, что хлынула на противоположный берег Рейна и расплескалась по западным провинциям положит начало конца Великого Рима. И конец империи породит на её обломках чуждые государства. Ныне, спустя более сотни лет это стало очевидным.

Далее о тех готах, что ныне зовут вестготами. Сигерих, брат Сара, настроенный вместе с немалым числом готов против сближения с римлянами лелеял месть. Что двигало упорным мужем? Обида за брата, солидарность с соплеменниками по отношению к коварству и непостоянству римлян? Или ещё и действовал от Константинопольского двора, заинтересованного в устранении победоносного конунга? За давностью лет при многочисленных сражениях и пожарах свидетельств не осталось.

Сигерих добился своего, подговорив одного из приверженцев. Затаивший давно злобу на предводителя, тот ожидал подходящего случая. Будучи тайным сторонником противников Атаульфа, узнал, что его защитят. И набросился с острым ножом на конунга, когда он нисколько не ожидал нападения, так как явных врагов поблизости не было.

Атаульф пережил своего младшего сына всего лишь на несколько месяцев. На рубеже лета и осени покинул сей славный муж этот белый свет, представ перед Спасителем.

Да, германские народы уже не те, что были лет триста назад. И готы в их числе. Узнали они богатство, лицемерие, интриги, достижение власти любыми путями. Вот что переняли они у римлян. Добродетель и сострадание, не говоря уж о христианском смирении для большинства оставались чуж-

ды. Ненависть и злость наполняли души и сердца многих.

Мне доподлинно неизвестно, принадлежал ли Сигерих к самому влиятельному семейству. И не замыслили ли его соратники избавиться от Атаульфа с помощью Сигериха? Сами не решались, ибо знали, что народ готский Атаульфа уважает и предан ему.

Противники дружбы и подчинения римлянам настояли и конунгом готов избрали Сигериха. Вскоре новый предводитель показал всю свою злобную сущность. То ли от лютой ненависти, то ли боялся, что дети убитого ему отомстят, распорядился убить и всех отпрысков Атаульфа, шестерых детей от первой жены.

Приказать умертвить дочь покойного императора и сестру ныне здравствующего императора, теперь вдову конунга готов и римского полководца, Сигерих не решился, из-за боязни навлечь на подвластный народ войну с империей. Тогда его наверняка лишили бы жизни прилюдно или тайно сторонники покойного конунга.

Сигерих низвёл Галлу Плацидию до обычной пленницы. Вместе с остальными пленниками и пленницами женщина вынуждена идти впереди повозки, где восседал Сигерих.

Но не долго торжествовал и упивался властью Сигерих. Свои же соратники и прикончили. Теперь у них развязаны руки, убийцу Атаульфа и его детей покарали, тем самым привлекли на свою сторону больше сторонников. А Галла Плацидия - по-прежнему пленница, но ценная. Император-

скому дому могут вернуть в обмен на что-нибудь нужное для Готов.

Противники римлян одержали победу на выборах конунга и на этот раз. Простые готы знали Валию, одного из претендентов, не только, как ненавистника Римской империи, но и почитали за справедливого и благоразумного.

Готы и примкнувшие к ним племена рыскали по Испании, при этом не заботясь об интересах местных, отбирая у них продукты и корм для лошадей. Валия искал землю для того, чтобы готы наконец-то осели.

Столько гор готам ещё не приходилось видеть. Куда не направятся, всюду: поблизости или вдали – горы. Лесные готы знакомы с горными массивами более северных римских провинций, но в Испании первое, что уходя из Галлии встретилось им – это горы, и казалось тянутся бесконечно со стороны восхода до закатного горизонта. Вдоль северного побережья в сторону захода тоже выстроились горные хребты. С востока недалеко от берега опять горная гряда, как прежние не в одну сотню километров. Плато перемежаются с крутыми склонами. На юго-востоке горные массивы, там некоторые хребты взмывают значительно выше облаков.

В Испании есть участки равнинные, где земля плодородна и одаривает обильно плодами земледельцев и крестьян. Эти области густо заселены.

Валия помнил, что в империи житницей считалась издав-

на провинция Северная Африка. И намеревался перебраться на другой берег пролива. Поэтому устремился на юг обширного полуострова.

Среди его войска-народа мореплавателей не водилось. Зато на побережье в деревушках обитали местные рыбаки и моряки. Им пришлось выполнить требования захватчиков.

Но Провидение распорядилось иначе. Едва вышли корабли в море, как началась буря. Разбушевался ветер, вздымались волны. Хлестал ливень. Людей швыряло и било о борта. Накренялись суда так, что казалось вот-вот перевернутся. Несколько смыло и их крики заглушил очередной шквал. Пройти то надлежало меньше семи километров. Но рисковать жизнью своего народа Валия не желал и приказал повернуть обратно к берегу. Что и исполнили моряки с большей охотой. Произошло это в начале зимы, к концу 415 года.

Гонорий направил Констанция, одного из опытных полководцев, чтобы тот миром или войной вызволил сестру из плена, избавил от унижений. И за спасение Галлы Плацидии пообещал женить на ней.

По-прежнему действовал запрет на торговлю с моря с вестготами, введённый Констанцием в Нарбонской Галлии ещё во время правления готами Атаульфа после того, как тот захватил Нарбон. При Валии в Испании положение готов не улучшилось. До них дошла весть, что из Галлии надвигается войско во главе с победоносным Констанцием. У готов заканчивались съестные припасы, Валия и старейшины из

влиятельных семей решали, как поступить. Возникли разногласия и споры.

Валия отправил своих представителей к Констанцию, чтобы договорится. Констанций выдвинул условия. Валия, спасая людей от голода, вынужден поступить на службу к императору Гонорию.

Несогласные образовали группу, они считали, что надо объединиться с теми, кто здесь уже обосновался, и в союзе с ними отражать попытки угасающей римской власти вернуть былое. Они решились присоединиться к вандалам, которые уже освоились тут и жили довольно сытно. Валия же понимал, что сила и большие возможности пока на стороне императора.

Знатные римские пленники, во главе с Галлой Плацидией ехали в сопровождении почётной охраны, они покидали лагерь готов.

В обратном направлении, весной 416 года шли повозки с зерном, шестьсот тысяч мер к вестготам, согласно договору.

Но это далеко не всё. Вестготы вынуждены передать в заложники представителей влиятельных семей, а также должны выступать без промедления на защиту Римской империи.

А империя, то бишь Гонорий захотел войны с вандалами, аланами и свевами.

Несмотря, что дочь Валии успела выйти замуж за богатого свева, отряды готов стали громить уже мирно живших переселенцев.

В Бетике, на юге Испании, в богатом и плодородном крае со множеством городов неудержимые готы напали на вандалов-силингов и почти всех перебили. Оставшиеся присоединились к вандалам-асдингам.

Досталось аланам, некогда многочисленным. Они занимали провинции Лузитания и Карфагенская – большую часть Испании – на западе, в центре и на востоке. Их едва не истребили полностью. Немногим выжившим пришлось признать власть одного из уцелевших правителей вандалов-асдингов.

Готы так сражались, будто мстили за все перенесённые горести и тяготы. Понимали, что не могут теперь поднять руку на того, кто их накормил, возмещали гнев на таких же, как и они сами. В первую очередь осознавал это Валия. И победы в битвах его не радовали. Напротив скорбел, что в угоду римскому императору они вынуждены уничтожать друг друга.

Но, если внимательнее присмотреться, кто, с кем и как воевал; прислушаться к голосам далёких свидетелей тех былых битв готов с союзом противников выходит странная картина. Извечные враги готов вандалы-асдинги понесли от них значительно меньше потерь, чем их союзники. Да ещё и свевы в большинстве уцелели. Не исключено, что Валия не стремился их очень уж преследовать, чтобы спасти жизнь дочери. А не объясняется ли такое избирательное отношение к противникам иначе? Ведь перед сенатом и императором докладывать о незначительных потерях врагов империи могло плохо закончиться для римского военачальника, кем стал Валия.

Значит, могли сместить и поставить на его место другого более исполнительного гота. Смещение – позор и нет гарантии, что не лишат жизни. Как же поступить? И Валя нашёл выход.

Предки готов и асдингов, как и другие, соседние им племена имели общих родоначальников, верили общим богам, жили на полуостровах, разделённых нешироким проливом, омываемом общим морем. Волны от Ютландии доходили до Скены и обратно. Бывало торговали, обменивались разным изготовленным или добытым добром.

Свевы – давние соседи асдингов ни одно племя, а несколько племён под общим названием. Их далёкие предки покинули Ютландию одними из первых и ушли вглубь, где нет студёного ветра и бешенных волн, в лесах водится много дичи, в реках – рыбы. Давно обосновались на берегах рек Моравы, Одера и Эльбы, потом расселились на просторах между ними.

А силинги? У них и община иная, соседей словен и разных умельцев принимают в свой род. И кровь изначальных предков разбавлена многими племенами, с кем пришлось жить по соседству. Так, что они уже и не совсем германцы.

Аланы. Говорят – это часть народа, забредшего далеко на запад от прежнего места своего обитания. Их предки жили где-то в легендарной и неизвестной нами середине Азии. Уже что там произошло, возможно, из-за неурожая, спасаясь от голода и от врагов с востока, направились в сторону захода

солнца. Разбились на группы и часть из них дошла до границ римских владений, обосновалась на берегах Данубия³³. По пути следования смешивались с местными или увлекали их с собой. Где в конце концов стали соседствовать с вандалами. И заключили союз о совместной борьбе за выживание. Но они и близко не германцы.

Так мог рассуждать Валия, и вот почему от готов пострадали именно эти народы.

Войско готов под предводительством Валии гнало вандалов и их союзников по обширным просторам Испании в течение двух лет. И спасла их тогда ошибка Бонифация, наместника Северной Африки, который позвал вандалов с союзниками на подмогу, опасаясь покушения. Вместе с ними ушли те готы, которые некогда отколись от вестготов Валии.

Но Гонорий не пожелал оставить готов в Испании. Он отвёл для их заселения земли на юге и юго-западе Галлии. Валия определил главным городом владений гОттов – старинную Толосу³⁴. Много веков назад это поселение основано одним из галльских племён, римляне захватили его ещё в 106 году до Рождества Христова.

На следующий год после освобождения Галле Плации пришлось выйти замуж опять против своей воли. Впрочем, женщине никто и не давал волю выбирать самой, она обязана подчиняться старшему в семье.

³³ Река Дунай

³⁴ Ныне Тулуза

На двадцать первом году её жизни готы под предводительством Алариха пленили девушку в Риме и увезли с другими, но содержали, как знатную и почётную пленницу. Через пять лет, после избрания Атаульфа, брата жены покойного Алариха, правителем готов, тот решился жениться на той, что давно приглянулась, но ранее не мог посягать. Атаульф был тоже старше неё, но не настолько. Констанцию уже минуло сорок семь, ей ещё не исполнилось тридцати. Атаульф осыпал её золотом и драгоценностями, а Констанций добивается соправления с братом, метит тоже в императоры. Лучезарный взгляд серых глаз Атаульфа разве можно сравнить со взором Констанция, почти всегда упёртым в землю. Воспоминания, о мужественном лице милого Атаульфа вызывает горькую печаль, а постоянно угрюмое лицо Констанция рождает досаду.

После кончины Валии от болезни, на всеобщем собрании конунгом избрали Теодориха, зятя Алариха, упокоенного под тихими водами Бусента³⁵ в южной Италии. Теодориху шёл двадцать шестой год. Несмотря на кажущуюся молодость слыл опытным и благоразумным воином.

Гонорий не оставлял надежды избавиться полностью от вандалов. Для этой цели переманил на свою сторону, подкупив, свевов, которые, как асдинги обосновались в Галисии, на северо-западе Испании. И свевы повернули оружие против бывших союзников, с которыми прошли сотни миль.

Вскоре к вестготам прикрепили отряд остготов. Командовал этими восточными готами Беримуд совместно с сыном Ветерихом. Они принадлежали к самому влиятельному роду Амалов, что правили остготами давно. Несмотря на то, что вестготами управляли из рода Балтов, к которому принадлежал и Теодорих, Беримуд надеялся, что сможет сместить молодого правителя, чтобы занять его место. Но не удалось.

* * *

436 год стал печальным для бургундов. Они обосновались на левом берегу Рейна, захватив обширные земли ещё в 413 году.

Кроме германских племён, на погибель римской державе

³⁵ Ныне река Бусенто в Калабрии

с востока нахлынули гунны. Гунны это не одно племя, скорее это общее название племён со схожим образом жизни и, возможно, в некотором родстве меж собой. Подразделяются на белых и чёрных гуннов, но этим их названия не исчерпывается. Рассказывают, что большинство из них были плотные телом, коренасты, кряжисты, темноволосы и темноглазы. После смерти правителя Руа или, как другие называли Ругила, гуннами стали верховодить его племянники, сначала старший Бледа с 434 года, потом и младший Аттила. Ещё при их дяде гунны так досадили и пограбили во Фракии, что в 422 году Феодосий Младший, император восточной части империи обязался платить им дань! Видано ли, чтобы римляне, хоть и говорящие на греческом, платили варварам! Его покойный дедушка, славный Феодосий не допустил бы такого позора! Вот настало какое время! В 433 году Ругила намеревался нарушить, вернее расторгнуть договор, он возмущался тем, что император не выдаёт беглецов, скрывающихся от его гнева. Но не успел. При Бледе гуннов частенько нанимали для подмоги.

В 435 году конунг бургундов Гундахар посчитал, что сложилась благоприятная обстановка для расширения своих владений. Знал, что армия римлян слаба и в основном состоит из федератов, не всегда надёжных. И решился захватить Белгику, на северо-западе Галлии. В том же году для отпора бургундов отправился Аэций. Кроме императорских войск на бургундов пошли наёмники – гунны.

Отряд этого восточного вихря напал на владения бургунов. Да так изрядно потрепал их ряды, что могли и вовсе сгинуть. В следующем году гунны практически уничтожили поселения и главный город бургунов Верницу³⁶. Погиб и Гундахар, правитель бургунов. Утверждают, что перебиты двадцать тысяч бургунов. Гунны согнали не только из Белгики, но и с уже обжитых мест, и бургуны вынуждены уходить вглубь Галлии, преследуемые противником. Через несколько лет Аэций, глава войск, подвластных императору распорядился переселить выживших бургунов, определив им юго-восток Галлии, и на берегах Роны закрепились их владения. Конунгом бургунов стал сын Гундахара, шестнадцатилетний Гундиох.

Значение титула конунг среди германских племён расширилось. Из вождя и судьи в военный период стало практически означать правитель земель и народа и всё более и чаще единоличный правитель новообразованного государства или же того, что передалось по наследству. Схожее с римским словом *rex* или греческим: монарх. Но выборы правителя со временем становятся редкими, зато насильственный захват и умерщвление прежних владык всё чаще.

Флавий Аэций, выходец из знатной семьи магистра конницы Гауденция, с детских лет приучался к военному делу и достиг большого умения. Юным он выполнял обязанности

³⁶ Древняя Верница – ныне город Вормс на левом берегу Рейна, на юго-западе Германии.

телохранителя Гонория.

В 408 году по приказу Гонория убили славного военачальника Стилихона. Осмелевший Аларих, конунг готов принудил слабосильного Гонория заключить мирный договор, где настаивал на выплате римлянами дани и обмене знатными заложниками. О! Римляне вынуждены платить дань! Покойный Феодосий смотрит с небес на сына, умытаясь слезами от позора! Славные времена для римлян подошли к концу. Бороться Гонорий не в состоянии и пошёл на сделку. Одним из заложников стал юный Аэций. Среди готов, затем и у гуннов в заложниках провёл три года. Уверен, что изучил их язык. Позднее женился на дочери Карпилиона, богатого гота. У них родился сын, названный в честь отца жены.

В 423 году Гонорий скончался, его преемнику, племяннику исполнилось всего пять лет. Пока второй племянник Гонория, Феодосий в Константинополе раздумывал, кого назначить императором власть захватил Иоанн, примицерий нотариусов.³⁷ Кроме многих других Иоанна поддержал и Аэций. Но началась борьба за смещение и защиту Иоанна, в которой тот проиграл. Иоанн происходил из готской семьи, но если бы даже из потомственной римской это не спасло бы. Галла Платиция хотела, чтобы императором стал её сын. Она распорядилась казнить плененного узурпатора. Его уни-

³⁷ равносильно начальнику канцелярии, нотариусы выполняли должностные обязанности секретарей

жали, пытали. В жаркий июньский день убили. А в дождливый день октября того же 425 года провозгласили императором семилетнего Валентиниана.

В 429 году Аэция назначили магистром армии, он возглавил войска в западной части империи. Благодаря воинскому таланту двадцать пять лет защищал римлян от посягательств многочисленных племён. Но завистники распустили слух, что Аэций затаил злобу на Бонифация, фактического правителя Северной Африки, который метил на его место. Да ещё Галла Плацидия, которая правила в тот период западной частью империи как регент своего несовершеннолетнего сына Валентиниана задумала недоброе по отношению к нему, опять же по слухам, дошедшим до него. Но Галла Плацидия опасалась возвеличивания Аэция, ведь тот не только громил, но имел способности договариваться с вождями варваров и удерживал их от грабежей и разрушений в Галлии. Да и Бонифаций заключил союз с готами Теодориха.

Теодорих уже после кончины Бонифация от смертельной раны, нанесённой ему в битве с войском Аэция в 432 году, попытался захватить Нарбон в 436 году. Осаждал несколько месяцев. В тот период Аэций подавлял восстание багаудов. Но взять город помешал Литорий, военачальник Аэция. Для отпора готов Литорий привёл несколько гуннских отрядов. Они пробили брешь в готском окружении, что позволило Литорию снабдить голодающих горожан привезённым зерном.

Шёл 437 год, имперские войска преследовали готов, те повернули в сторону своего главного город Толосы. И уже отряды, подчинённые Аэцию осадили столицу готов. Теодорих вынужден пойти на мирное соглашение, согласно которому готы должны принять участие в походе в Испанию против свевов, если потребуется их помощь. Но конунг готов не смирился со своей участью подвластного и в 438 году война вновь разгорелась.

Тот 438 год стал славен для Церкви. Стараниями архиепископа Константинополя Прокла, отправили людей в Команы Понтийские, что на северо-востоке Малой Азии на реке Ирис, чтобы откопать захоронение давно почившего Иоанна Златоуста и перенести мощи для погребения в Константинополь. Прокл ещё при жизни Иоанна Златоуста подвизался у него учеником и чтит память страстотерпца.

Аэций говорил, что победил восемь тысяч готов. Сражения продолжались, римские войска с наёмниками теснили готов, пока снова не осадили Толосу в 439 году.

Ветерих, гот из рода Амалов, двадцать лет назад пришедший к Теодориху вместе с отцом Беримудом, решил уйти к римлянам. Умный и смелый Ветерих не одобрял некоторых действий Теодориха, но не имел возможности повлиять на решения конунга. Кроме того не видел ни для себя, ни для своей семьи полезности служения вестготам. Чувствовал, что способен на большее, но видел, что среди них его в основном ожидает бесславный конец. Римские войска в ли-

це Ветериха приобрели талантливому военачальнику, который прекрасно проявил себя в дальнейших сражениях как защитник империи.

К сожалению, Литорию не повезло. Уверенный, что одолеет готов, отказался от мирного соглашения, предлагаемого Теодорихом. Готы из своего лагеря совершили тайный рейд и внезапно ринулись на римский лагерь. В числе пленных оказался и раненый Литорий. В плену и погиб.

Аэций в это время находился на пути к Равенне. Командование принял Ветерих (напомню, что сам гот, но из восточных, степных) и удержал вестготов в осаде, пока на подмогу не подошли гуннские отряды. Аэцию пришлось вернуться к войску вместе с умельцами по изготовлению орудий. Соорудили осадные башни, с помощью которых разрушили стены лагеря готов близ Толосы. Те, кто не успел убежать, пали.

Далее продолжать усмирять готов у Аэция особо не осталось возможности, пришлось часть войск отправить в Северную Африку, чтобы отбить Карфаген у нападающих на город вандалов. Да, на том месте, где располагался ненавистный римлянами финикийский Карфаген и, где не только разрушили все здания, но и землю посыпали солью, чтобы ничего там не росло. Спустя десятилетия построили римский Карфаген, который в свою очередь подвергся нашествию варваров, как и вся римская земля, тоже в своё время отвоёванная у других народов. Какой-то странный круговорот происходит в мире людей!.. Потомкам приходится отдавать то, что

завоевали их предки.

Аэций пошёл на мирное соглашение. Оба противника: войска, под знамёнами римской империи и готы сильно пострадали в совместной борьбе. Заключению мира способствовал Эпархий Авит, префект претория, как высшее должностное лицо империи настоял на мире, убеждая Аэция и Теодориха, каждого из них в отдельности о пользе прекращения военных действий для сохранения народов и государств, о необходимости мирной жизни для обоюдного блага.

Через шестнадцать лет в силу сложившихся обстоятельств Эпархий Авит станет императором, хотя и ненадолго.

Заключение мира позволило готам и римлянам около двух десятилетий сосуществовать без военных конфликтов, за исключением некоторых стычек.

Свиток шестой. Неугомонного Торисмунда пришлось остановить

1

В последние годы Теодорих, конунг западных готов привлекал старшего сына к управлению землями и народом. Недолго Торисмунду пришлось осваивать науку ответственности и правления, совмещать власть с отцом. В середине лета 451 года они оба, да ещё один из младших сыновей, тёзка отца приняли участие в битве народов вместе с римлянами против гуннов на Каталаунских полях.

Теодориху шёл пятьдесят восьмой год. Рубка шла неистовая. Всадники с боевыми топорами, лучники. Сшибались. Между противниками да и между сторонниками движение хаотическое. Крики: дерущихся и раненных. Скрежет, лязг, звон, свист оружия. И в горячке боя сбили с седла Теодориха.

Только на утро обнаружили труп конунга вестготов.

Воины погоревав, выбрали конунгом Торисмунда.

Чьи кони затоптали упавшего правителя? Гуннские, союзников римлян или своих соплеменников готов? Или намерено сбросил копьем остгот, приспешник гуннов? Кто-то разнёс и такой слух. Никто не видел и не знал. Или кто-то умолчал? Или видевшие пали в бою?

Торисмунд намеревался преследовать гуннов, чтобы добить и за отца отомстить.

Союзными войсками руководил знаменитый уже в ту пору военачальник Аэций. Ему предстоял сложный выбор. Любая комбинация несла опасности. Что лучше для Рима: сегодняшний день, ближайшее будущее или дальняя перспектива? Конечно, всё три периода важны. Тогда, где больше опасностей?

Преследовать гуннов? Возможно, удастся перебить большинство, но поляжет ещё больше римлян, и потомков романизированных племён Европы. Значит, римское войско ослабеет. С ослаблением армии обессилит и государство. При этом западные готы помчатся вдогонку гуннам и примутся с остервенением их избивать. Разумеется далеко не все вернутся из похода. Но те, кто выживет приобретут авторитет не только среди соплеменников. Выйдут из битвы вестготы сильнее, чем были. Полезно ли будет Риму? Нисколько.

Уже случалось, только римские войска увязнут в сражении в одной части Галлии, как тот же покойный Теодорих гнал своих воинов в другую часть, чтобы отхватить плодородную землю или пограбить город. И попробуй оттуда выманить.

Отпустить гуннов и отправить восвояси вестготов? Не исключено, что гунны рано или поздно опять захотят пограбить римские провинции и города. Тем более такое допустимо, пока жив Атилла. Аэций надеялся, если и произойдёт, то не в этом году. Когда же подобное случится, расстановка сил может измениться. Жизнь стала непредсказуемой и на дальнюю перспективу весьма затруднительно что-либо высчитать. А вот западные готы при скором возвращении, великими героями вряд ли станут, ведь они не уберегли своего конунга, который так много сделал для их народа.

И Аэций из дружеских побуждений посоветовал Торисмунду поскорее вернуться. Никто не может поручиться, что кто-нибудь из воинов уже не мчится, чтобы сообщить о смерти Теодориха и новом конунге. И не захочет ли кто-либо из братьев взять на себя бремя власти? Наверняка дома осталось немало тех, кто не голосовал за Торисмунда и могут выбрать кого-нибудь из младших его братьев.

Торисмунд посчитал совет разумным и покинул с соплеменниками военный лагерь. После погребального обряда над телом Теодориха на берегу реки Марна отряды вестготов с севера проследовали почти через всю Галлию на юг к Толосе. Путь лежал в том числе и в окрестностях среднего

течения Луары, при пересечении реки.

О чём думал Торисмунд по дороге? Не вспоминал ли слова отца, его мечты и желания, напутствия и советы? Не вспоминал ли пройденный отцом жизненный путь, его зависимость от римской империи или строптивость и противостояния с римлянами?

Пока войска Аэция пытались прогнать гуннов, вторгшихся под управлением Атиллы на итальянские земли, Торисмунд, лелеял воплотить мечты отца на расширение владений готов и напал на алан, федератов Рима. Что означало почти тоже, что посягнуть на римскую армию.

Древний город Ценабум, основанный кельтским племенем карнутов на берегу среднего течения реки Луары, самой длинной в Галлии, в 52 году до Рождества Христова разрушил Цезарь в пылу завоевания галлов. Спустя более трёх сотен лет по указанию императора Аврелиана на этом месте построили римский город, названный в честь него. В 408 году сюда дошли вместе с вандалами и аланы, которых тогда было очень много. Возможно именно поэтому вандалы и взяли в союзники столь многочисленное племенное объединение, к тому же не имеющее родства с германскими народами и, в частности с готами, давними их врагами. Через время гонимые западными готами вандалы пошли дальше и с ними часть алан, но немало осталось в окрестностях Аврелианума³⁸.

И вот опять готы под командованием Торисмунда напали на потомков оставшихся вандалов и алан. Тех алан, что вы-

³⁸ Ныне город Орлеан. Город не переименовывался, но с изменениями в языке изменилось произношение и написание.

жили в длительном и кровопролитном сражении на Каталунских полях, где их отряды стояли в центре римской армии, куда пришёл главный удар гуннов.

Долина Луары богата плодородной землёй, заливными лугами и пастбищами с сочной травой; лесами, где полно разного зверья, воды реки кишат рыбой. Благодатный край входит в древнюю и давно римскую провинцию Арморика, что на северо-западе Галлии и протянулась двумя полуостровами в океан. Впрочем, есть утверждение, что её граница раньше доходила до горных хребтов в Пиренеях.

Только мне так и не удалось разузнать, зачем Торисмунд намеревался отсечь Арморику от остальных земель Галлии, если преследовал данную цель, а не совершенно иную? Чтобы аланы Аврелианума и Арморики не смогли иметь доступ на побережье Средиземного моря и торговать? Или получать необходимые им товары из других земель? Но у них открытыми оставались торговые пути в устьях рек и могли торговать с Британией. Или, чтобы, как федераты Рима не посягали на владения готов? Или намеревался лишь поживиться богатствами главного города алан? Или всё же присоединить обширные земли окрестностей Аврелианума? Или готовился к решающей битве с римской армией, чтобы заполучить большую часть или всю Галлию? Сам я не понял, и никто мне не растолковал.

Что хотел Торисмунд? Независимости от римской империи, от императора. Для себя и народа, который возглавил. Видел и знал, что разные провинции уже фактически управляются конунгами племён и племенных объединений, местное население хоть и не везде, но вынуждено им подчиниться. Из огромной западной части империи под римским управлением осталась доля почти равная, а то и меньшая по размеру тем землям, где властвуют те, кого ещё недавно римляне называли варварами. И считал, что готы тоже достойны иметь собственное независимое государство.

У Торисмунда было пять братьев и две сестры. Не могу сказать с большой вероятностью, что они все рождены одной женщиной. У германских народов долго сохранялся обычай одновременно жить с двумя, а то и с тремя женщинами. Принятие христианства не очень уж изменило старые привычки, тем более столь выгодные мужчинам, да и некоторым женщинам, ведь их самих могли обеспечить, детям даже выпадало проявить себя и добиться многого. Римляне тоже хоть и всегда считали себя людьми культурными и уж не одно столетие верными христианами, но давно поступали схожим образом, заводили конкубин – сожительствовали с женщинами более низшего сословия. Но ни они, ни дети, которых такие рожали никаких прав никогда не имели.

Не исключая, что братья воспитывались по разному. Теодорих, возможно, уделял большее внимание старшему сыну, как наследнику и продолжателю его дел. Влияние отца сказалось и на дальнейших уже самостоятельных действиях Торисмунда, не напрасно же Теодорих возвёл его в соправители. Второй сын, названный, как и отец Теодорихом с ранних лет впитал достижения римлян, этому в большой степени содействовал Авит, который познакомил юношу с римской литературой и растолковывал основы римского права. Это позволило молодому Теодориху понять какая пропасть разделяет римлян и готов, поэтому считал, что о независимости думать ещё рано, и союз с империей пойдёт только на пользу. Готы вошли в состав христианских народов и держаться за древние родовые обычаи означает остановиться в развитии.

Молодой Теодорих не первый раз не соглашался со старшим братом, но как и другие младшие обязан выполнять приказы. Другие братья, больше времени общались с Теодорихом и поддались его влиянию, считая, что сами пришли к подобному мнению. Они были не одиноки, немало готов тоже были уверены, что с римской империей время воевать не пришло. Те готы, что оставались в Толосе и не принимали участие в битве вместе с Теодорихом старшим и Торисмундом не участвовали в выборах конунга. Выходит, выборы нельзя признавать законными, так как голосовали не все, кто имел такое право. Но открыто об этом сказать не решались, предвидя последствия. Постепенно созрел заговор.

На самом деле Торисмунд заболел или кое-кто посодействовал его болезни, неизвестно. Лечение тогда, да и теперь не очень действенное. Часто использовали способ избавления от лишней дурной жидкости, для чего выпускали кровь. Попросту накладывали пиявок или надрезали одну из вен, выпускали струйку в миску.

Когда Торисмунд лежал на кровати и из его руки стекала кровь, заговорщики воспользовались этим и подступили к конунгу. Торисмунд рванулся за секирой, её рядом не оказалось, ножа - тоже. Слуга, участник заговора позаботился обезоружить больного. Но Торисмунда ещё не покинули силы вместе с утекающей кровью. Около кровати стояла скамья, разгневанный конунг схватил и огрел одного, другого... Но одной рукой много не отобьёшь, заговорщики напирают, обступают...

Случилось это в 453 году. Так невольно Теодорих с братьями положили начало практике среди германских государств умертвлять кровных родственников ради достижения власти.

Свиток седьмой. Один из конунгов

39

франков

³⁹ Конунг – древнегерманское наименование вождя, старейшины, верховного правителя. Тоже значение у римлян - rex

Как я слышал у франков, когда они обосновались в Белгике и Косматой Галлии⁴⁰ были несколько конунгов. Я того сам не видел, потому что и на белый свет не родился, да и родители мои ещё не состояли в браке по малости лет. Но слух о том конунге и в наши дни не забыт. Слышал, что удачлив был в битвах больше из-за своей лихости и буйства. По мне так он походил на главаря шайки разбойников. Ведь воины-германцы и преследуют ту же цель – грабёж богатств других. Потом похваляются перед соседними племенами-государствами или устрашают, что и к ним придут. Звали того конунга Хильдерик⁴¹. Главный город владений тех франков был Торнакум⁴². И не только задира тот вождь, сила молодости толкала к дочерям и жёнам соплеменников. И несмотря, что те язычники и позволялось жить с двумя и более женщинами одновременно возроптали на неужённого вождя. Да так, что опасаясь за жизнь, Хильдерик сбежал к тюрингам, тоже германцам, что обосновались на Эльбе. Их король Бизин дал кров, приютил осуждённого на казнь.

⁴⁰ Косматая Галлия - римляне называли территорию, где галлы не хотели подчиняться римским законам и жили по своим обычаям, и мужчины редко стригли волосы

⁴¹ Хильдерик – правитель франков (примерно: 436-481) из династии Меровингов

⁴² Ныне Турне на юго-западе Бельгии

В то время с юга и юго-запада острова Британия, уходя от свирепых англов и саксов, на «место у моря», на землю древнего полуострова Арморика в Галлию приплыли романализованные бритты. Племенной союз, по имени которого римляне называли их родину Британией. Говорят было их двенадцать тысяч, большинство среди них - воины. Это была уже вторая волна бриттов-беженцев. Она принесла и свя-тых подвижников, прославивших новую родину благочестивыми подвигами. Среди них основатели церквей и монастырей. Христианские беженцы бритты создали Малую Британию, состоящую из трёх государств. Впоследствии общую их землю стали называть Бретань и изъяснялись они на языке, отличающемся от того, на котором говорили в других землях Галлии.

Тем временем салические франки согласились подчиниться римскому полководцу Эгидию, который к тому времени стал уже главнокомандующим над всей Галлией. К Эгидию в союзники пришли бритты из Арморики и аланы из окрестностей города Аврелианума⁴³. И тот повёл их на свой родной город Лугдун. Под его руководством атаковали бургундов в Лугдуне, где знатно поживились и увезли большие трофеи. Город перешёл в подчинение императорской власти. Эгидий, на то время-полновластный господин земель между Луарой и Секваной⁴⁴, после смерти своего друга императо-

⁴³ Ныне произносится Орлеан

⁴⁴ Река Сена

ра Майориана, отказался присягнуть очередному правителю империи – Лигбию Северу.

Конунг бургундов Гундиох возжелал вернуть отторгнутый Лугдун. Бургунды, не встречая особого сопротивления, напротив, с помощью местных знатных, отвоевали не только Лугдун, но и много больше императорской земли. Почему же местные предпочли отдаться под власть чуждых – бургундов-ариан? Где патриотизм и верность Риму? Ответов можно искать долго и их будет немало, но главный: провинциям надоело кормить Рим и Равенну – новую столицу империи. Налоги и упадок городов. Люди, даже богатые думали не столько о величии империи, сколько о собственных доходах, о выживаемости среди постоянных войн и набегов, о будущем своих детей в изменяющихся условиях существования.

Теодорих, конунг вестготов нашёл повод, чтобы отхватить ещё земли и заявил, что в поддержку императора выступит на Эгидия. Тот подкрепив войско франками и аланами, оттеснил вестготов и тем пришлось спасаться, перебираясь через Луару. Эгидий намеревался и дальше преследовать, для поддержки договорился с Гейзерихом, конунгом вандалов, чтобы отобрать земли, занятые вестготами. Однако с севера вторглись саксы. И Эгидий направил войско, поддержанное франками против саксов.

Зимой того года Эгидий умер в собственной палатке военного лагеря. От чего точно никто не знает. Говорят, в тот

год распространилась жуткая болезнь – чума. Но есть те, кто считает, что его отравили. Всегда найдутся недруги у талантливых людей. Моё мнение таково: император боялся Эгидия, и его посланники выманили саксов обещаниями земли или привилегий, и сомневаясь в их победе, устранили полководца. Если бы Эгидий остался жив, то история Галлии и Испании, да и других провинций развивалась иначе. Нам остаётся уповать на Господа Вседержителя, и терпеливо сносить всё, что ниспослано.

Франкам не понравилось платить налоги императору и они обратились к Хильдерику, согласные на его возвращение. Хильдерик восемь лет провёл в изгнании, убежав от неминуемой казни, к которой его приговорили, но рискнул вернуться. И не один. Прихватил Базину, которая сбежала от мужа, конунга тюрингов Бизина.

Примерно 468-й год

Базина ликует. Женские пальцы перебирают украшения в большой резной деревянной шкатулке. Золотые, серебряные.

«У меня столько, сколько у всех знатных семей Тюрингии! Ах, какая я умница, что пошла за этим высоченным и длинноволосым⁴⁵ Жеребцом! Как увидела его, сразу во мне нутро затрепетало. Неспроста не понесла дитя от Бизина, боги уговали иную судьбу. Если бы родила, то уж не уйти. Так бы и кусала локти от злобы, что Жеребец возвышается без меня и обхаживает других Кобыл. Да и кто ему запретит. Обычай позволяет. С его силой неудержимой и подавно».

Базина вздохнула. Скольких мужчин смелых и сильных приняла земля! А женщины: их матери, жёны, дочери! Кто о них позаботиться? Кто пойдёт в поле за плугом? Кто защитит от нападающих? Кто даст семя, чтобы племя не угасло? И оставшиеся мужчины брали себе вторую жену, кто сможет и третью... Мужчины продолжают сражаться. Не все возвращаются домой.

Но Базина не горевала. У Бизина была единственной же-

⁴⁵ Длинноволосыми называли всех королей франков из династии Меровингов. Простые франки носили короткие причёски, а детям конунгов\ королей волосы не стригли с рождения

ной. И «мощный воитель»⁴⁶ другую в дом не привёл.

«Видно, хватает меня одной, - с гордостью думала женщина, - хотя и не удивлюсь, если семя своё разбросал по дорогам и весям, где прошёл с отрядом воинов... Главное успел обрюхатить меня, - Базина погладила тунику, где выпирал живот. Ей на глаза попался золотой ободок – браслет, подаренный бывшим мужем. Женщина просунула в него левую руку. Залюбовалась. - Эх, Бизин, только это и осталось на память о тебе, первом конунге тюрингов. Любопытно, доставляет ли Меня те ласки, которые ему нравятся? - Базина хихикнула. - Как ему спится с новой женой, лангобардкой?.. Видимо, хорошо. Родила ему сына. А у меня второе дитя на подходе».

Базина, улыбалась. Прикрыла подарки мужей крышкой. Встала с лавки и неспешно направилась к выходу, чтобы пройти в другую комнату, где служанка приглядывала за малышом Хлодвигом, который всё быстрее не только ходил, но и бегал, и хватал всё, что попадалось в руки, а до чего не мог дотянуться, всё равно пытался, приговаривая «дай».

⁴⁶ Одно из значений имени Хильдерик с древнегерманского языка

Изменения среди франков.

Уже при жизни моего деда франки, впрочем, как и другие германцы стали совершенно другими, чем те, которых застал земляк моего деда Тацит⁴⁷. Он упоминал их, не только, как честных, доблестных, но и бескорыстных. Германцы не понимали и не знали ценности янтарю и, когда римляне им за него платили, недоумевали, что им делать с монетами. Детишки бегали голенькие и чумазые. Коровы бродили тощие от изнурительной работы, потому что были у них тягловыми. Обитали в домиках одинаковых размеров, независимо от статуса хозяев. Оружием служили в основном копья с острыми наконечниками, но далеко не у всех. Частенько использовали заострённые колья. А то оружие, что доставалось им после сражений с римлянами обычно ломали и бросали в болото, тем самым приносили жертву одному из своих богов. Считалось унижительным оберегать в бою не только тело лошади, но и собственное. Поэтому яростно набрасывались на римлян и коней в доспехах.

Прошло три с небольшим столетия и всё изменилось. Как среди римлян, так и среди варваров, в частности германцев. Империя старела в прямом смысле. Дикие варвары оказа-

⁴⁷ Публий (или Гай) Корнелий Тацит - древнеримский историк, писатель, родился в середине 50-х, умер ок. 120 года

лись сильнее. Но упадок и разложение не могли не коснуться их. Молодых и неопытных народов, выплавляющихся из союзов племён. Сначала достаток, потом богатство, затем и тяга к роскоши отравила. Разумеется процесс, происходящий столетия был сложным и неоднозначным.

Дед рассказывал отцу, что даже в могилы знатных франков клали немалые богатые дары. Язычники! Чего стоило погребение Хильдерика?! Союзника римлян. Он даже носил золотой перстень-печать со своим изображением и названием титула - гех, с ним и похоронили.

Несмотря на уже явное разрушение прежнего государства, мастерство ремесленников ещё продолжало оставаться высоким, тем более появился спрос – франки богатели. Покойного Хильдерика обрядили в плащ, сотканный с добавлением золотых нитей. Более того. Искусные ювелиры выплавили три сотни изделий, похожих на пчёл, ещё и на крылышки вставили пластины из граната вишнёвого цвета. Этими пчёлами украсили и без того дорогой плащ, скреплённый золотой брошью. Кроме кольца надели и золотой браслет. Видимо, по обычаям франков Хильдерик должен предстать в загробном мире не только в шикарном виде, но и в боевой готовности. Возле тела положили копье, щит, боевой топор, спату – прямой длинный обоюдоострый меч, использование которого франки, да и другие германцы переняли у римлян, а те ранее у галлов. На берегах Рейна в прошлом пятом веке было немало римских мастерских, где изготов-

ляли спаты. Обычно воины применяли спату в паре со скрамасаксом (саксом) – коротким мечом с горбатой спинкой. Часто ножны мечей и саксов, как и их рукояти представляли собой скреплённые деревянные пластины, обтянутые кожей и украшенные чем-либо. Но у оружия Хильдерика вместо дерева – золото, вместо кожи – миниатюрные пластины из граната разного размера составляли узоры. Неподалёку от места захоронения конунга вырыли яму для нескольких лошадиных туш. Бедных животных умертвили, чтобы Хильдерик смог и там восседать на коне и при необходимости поменять его и скакать к своим богам, да ещё и им принести в дар других лошадей. Кроме того «в путь» отправился с полным кошельем – 90 золотых солидов, с портретами императоров восточной части империи: Феодосия II и Зенона – это большое богатство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.